

Николай Яковлевич Надеждин
Марлен Дитрих

МАРЛЕН ДИТРИХ

СЕКРЕТ УСПЕХА

Николай Яковлевич Надеждин
Марлен Дитрих

Вступление

Однажды в мои руки попал коллекционный диск со старыми чёрно-белыми голливудскими картинками. Самодельный, записанный на компьютере, но очень ценный. Помимо прочих на этом диске был и фильм «Шанхайский экспресс» 1932 года.

Поначалу фильм меня не впечатлил. Старая лента, не очень хороший звук. Плюс немного запутанный (на мой, конечно, взгляд) сюжет. Но потом я стал смотреть этот фильм по-настоящему. То есть не отвлекаясь, придирчиво. И знаете, я понял. И не просто понял – я был поражён. Вот она – великая Дитрих. Специальным образом освещённое лицо (когда узкая полоса света выхватывает из полутьмы глаза). Взмах ресниц. Выплывающий из ниоткуда взгляд. Еле заметная улыбка... Марлен прекрасна.

Я пересматривал «Шанхайский экспресс» раз десять. Очень сожалею, что не догадался этот кустарно переведённый на русский язык фильм переписать (криминально, без спроса – мне бы всё равно не разрешили). Но Дитрих живёт, живёт – в моей памяти. И я не могу её забыть...

После этого случая я передумал выбрасывать телевизор. Ещё пригодится...

1. Седанштрассе, 53

27 декабря 1901 года, через два дня после католического Рождества, в семье прусского офицера фон Лоша на свет появилась девочка, которую назвали Марией Магдаленой. Она была вторым ребёнком в семье – после старшей сестры Элизабет.

Семья Лошей жила в Берлине на Седанштрассе, 53. Сегодня эта улица носит название Либрештрассе. Спустя три года фон Лош переехал на Колонненштарссе. В 1907-м – на Потсдамштарссе, а ещё через год – на Акациеналлее. Вместе со скарбом, с бабушкой семейство перебиралось из дома в дом, пытаясь свести концы с концами. Семья не бедствовала, но и особого достатка не имела.

А район, в пределах которого жили Лоши, меняя квартиру за квартирой, в те годы был центром артистической и художественной жизни Берлина. И маленькая Мария с раннего детства слышала звуки музыки, доносившиеся из кабаре и опереточных театриков. А мать и бабушка, увлекавшиеся музыкой, учили младшую дочь игре на скрипке.

Обучение пришлось оставить – в семь лет у Марии Магдалены после травмы развилась болезнь левой кисти. Но спустя несколько месяцев она изучала музыку уже в интернате для девочек, куда мать отдала её после внезапной кончины отца в 1908 году. Матушка вышла замуж во второй раз (и тоже вскоре овдовела), а потом и в третий. Марию решили не травмировать привыканием к «очередному папе»...

Мать и особенно бабушку будущая кинозвезда Марлен Дитрих (которую в детстве звали Мария Магдалена фон Лош) вспоминала с большой сердечностью, называя мать «достойной представительницей старинной уважаемой семьи».

Мария с родителями.

2. У меня нет сестры!

Ни в одном из многочисленных интервью, ни в своей автобиографической книге «Возьмите только мою жизнь» Марлен Дитрих не упоминает имя сестры Элизабет. Более того, она утверждала (в частности, в интервью Максимилиану Шеллу для его документального фильма «Марлен», выпущенного в 1983 году), что была единственным ребёнком в семье.

Доверять мемуарам Дитрих не стоит. В той же книге она, к примеру, утверждала, что родилась на пять лет позже, путала факты, обстоятельства, имена. По сути, это и не биография вовсе, а некое художественное её переложение...

В апреле 1945 года войска союзников заняли одно из самых страшных мест в Германии – концентрационный лагерь Берген-Бельзен. В этом лагере томились 60 тысяч человек, 10 тысяч из которых на момент освобождения были уже мертвы, а ещё 20 тысяч умерли от истощения в последующие две недели.

Элизабет и её муж Георг Виль числились поначалу в списке освобождённых. Но потом выяснилась жуткая правда... Нет, семья Виль не оказалась в числе палачей или надсмотрщиков.

Элизабет, забытая сестра Марии.

На территории концлагеря они держали... кафе для гитлеровских офицеров. Когда Дитрих и её дочь Мария увидели «тётушку Элизабет», старшая сестра Марлен была весьма упитанной дамой, недоумевающей, какие к ней могут быть претензии со стороны американцев. Марлен воспользовалась своим влиянием, чтобы комендант освобождённого лагеря англичанин Арнольд Хоруэлл отпустил Элизабет и её мужа с миром, но сама от сестры раз и навсегда отреклась. А Элизабет Виль ещё не раз высказывалась о «моральности Третьего рейха», так и не осознав, в какой чудовищной грязи испачкала свою жизнь.

3. Мария и школа

Шесть лет Мария Магдалена фон Лош провела в интернате для девочек в Шарлоттенбурге (район Берлина, а в те времена пригород). Здесь воспитанницы не только обучались грамоте, танцам, музыке, но и жили.

Интернат при живой матери? Но это был вовсе не такой уж плохой вариант. Пребывание в интернате не отдалило дочь от Мутти (как ласково называла её девочка), которая часто навещала Марию, гуляла с ней по Берлину, а на выходные забирала домой.

Училась Мария неважно – об этом свидетельствует её решение бросить школу, так и не получив аттестата зрелости, и навсегда закрыть для себя вопрос дальнейшего образования. Однако девочка постоянно участвовала в представлениях школьного театра. Она неплохо пела и танцевала. И была

окружена вниманием одноклассниц. Будущая актриса росла вполне контактной, умевшей расположить к себе окружающих. В дальнейшем это качество поможет Дитрих пробиться в Голливуде – она моментально очаровывала и мужчин, и женщин. А её появление на съёмочной площадке (несмотря на её бесконечные капризы) заряжало группу энергией и оживляло съёмки.

Нет, науки были не для неё. Но уже в тринадцать Мария знала, кем хочет стать. Она была без ума от оперетты, но ещё больше любила кино. Мария не пропускала ни одной премьеры и старалась вырваться в ближайший кинотеатр при любой возможности.

Маленькая Мария.

4. «Счастье приходит к усердным»

Трудно сказать, как отнеслись к решению Марии оставить школу родные. Наверняка, без особого энтузиазма. Но то, что Мария фон Лош действовала вполне осознанно, – факт.

Известна запись Марии, сделанная в альбоме школьной подруги: «Счастье в конце концов приходит к усердным». Согласитесь, для тринадцатилетней девочки изречение весьма и весьма мудрое...

До пятнадцати лет проходившая в розовых носочках и платьях с рюшечками, аристократка по происхождению, юная Мария пробивалась во взрослую жизнь. Она очень рано начала зарабатывать деньги, не гнушаясь любой работой. Она танцевала в кабаре, пела в ревю, снималась в рекламе чулок. Она старалась вырваться из под материнской опеки и уже в эти очень незрелые годы ставила

перед собой трудновыполнимые задачи. Первое, чего она хотела, – быть актрисой. Второе – стать великой актрисой.

К слову, она не заблуждалась на счёт своих способностей. Более того, когда судьба подарит ей тот самый единственный шанс, она признается создателю своего экранного образа режиссёру Йозефу фон Штернбергу, что совсем не умеет играть на сцене. Но тот, слава богу, больше поверит собственным глазам, чем грустному откровению Марии Магdalены...

Именно в этот ранний период беспорядочных метаний, поиска себя и собственного места под солнцем Мария познакомилась и сдружилась с русской танцовщицей Тамарой. Позже она введёт Тамми в собственную семью, сделав её прислугой, гувернанткой, воспитательницей дочери и заодно многолетней любовницей мужа (и не только мужа, но и своей).

Школьница Мария фон Лош.

5. Хенни Портен

Совсем ещё девчонка, грезившая об артистической карьере, Мария не могла обойтись без кумиров. И главным из них была, не без влияния Тамары, Айседора Дункан. Мария старалась не пропускать ни одного фильма с её участием. Смотрела и училась – сценическому поведению, умению быть красивой и сексуальной.

А потом появилась Хенни Портен – немецкая звезда немого кино, жившая в Берлине, где в то время собиралась вся артистическая богема Германии.

Разузнав каким-то образом адрес актрисы, Мария стала приходить к её дому каждый вечер. Простаивала под окнами, поджидала у подъезда, чтобы хотя бы мельком увидеть Хенни. А потом, поняв, что её усилия напрасны и что Портен каким-то образом ускользает от полчища поклонниц, сгрудившихся под её окнами рядом с Марией, будущая Марлен взяла быка за рога. Однажды она явилась под окна кинодивы со скрипкой в руках (а играла она очень неплохо, хотя и не закончила полный курс обучения музыке), сыграла и спела душщипательную серенаду. Один раз, другой.

На третий отчаявшаяся актриса вызвала полицию. Мария бежала с «поля брани», не бросив, впрочем, скрипку...

Здесь Мария очень похожа на Хенни Портен. Кадр из фильма «Голубой ангел». 1930 год.

6. А тапёры против!

Чем только ей не приходилось заниматься в юности! Она и работала, и училась (в театральной «академии» – на самодеятельных курсах мастерства для начинающих актёров). Очень часто теряла место, но легко находила следующее.

Однажды она устроилась в кинотеатр – в оркестр, который играл во время демонстрации немого кино. Она неплохо владела скрипкой, а потому вполне справлялась со своими обязанностями музыканта. И тем не менее дирижёр небольшого оркестрика вскоре её уволил. Оказалось, что Мария отвлекала музыкантов... своими ногами. Музыканты возмущались, но Марию это не спасло.

Лишившись места, она нашла новую работу – в крошечном ночном кабаре. Мария выходила на сцену, ложилась на спину и «крутила велосипед». Сомнительное шоу, однако ножки у юной прелестницы были замечательные. Вскоре после кабаре она устроилась в рекламное бюро и – слава её ножкам – стала рекламировать колготки...

Лет в восемнадцать она впервые снялась в кино. Всего Марлен Дитрих сыграла в тринадцати (или около того) немых картинах. Фильмы оказались столь ничтожные, что их (в отличие от фильмов Греты Гарбо) не включают в список её личной фильмографии. Более-менее успешной стала лишь

картина «Маленький Наполеон» (альтернативное название – «Таковы мужчины») 1922 года. Сама Дитрих утверждала, что это первый её фильм. Но это не так, были другие, более ранние работы, которых она, по всей видимости, стеснялась.

Молоденькая Мария.

7. Ноги на миллион

Её появление на съёмочных площадках берлинских киностудий сопровождалось крошечными скандалчиками. Мария эпатировала кинематографическую публику, распуская слухи о собственной бисексуальности (что было правдой), часто одеваясь в мужские костюмы, экспериментируя с косметикой и держась нарочито небрежно. Она шла по студии словно королева и никогда не стеснялась распахнуть юбку так, чтобы все могли видеть её очаровательные ножки. Длина ног и тонкие лодыжки являлись предметом её гордости.

Примерно в то же время – в 1920–1922 годах – по Берлину пошёл слух, что Мария застраховала свои ноги на миллион марок. Если учесть, что вскоре в стране разразилась гиперинфляция, сумма выглядит не такой уж значительной. Да только это была лишь сплетня. У фрейлейн Лош в те годы не имелось денег не только на страховой взнос, но и на жильё. Она жила в одной комнате с подругами, меняя и адреса, и своих сожительниц с той же лёгкостью, что и работу. Разумеется, не от хорошей жизни или особенностей характера...

Когда в 1930 году, уже в Голливуде, Марлен Дитрих добилась первого успеха, она и в самом деле застраховала свои ноги в компании «Ллойд» на миллион – но не обесцененных марок, а полновесных долларов. Легенда, собственноручно и весьма аккуратно выстроенная Марлен Дитрих, требовала практического подтверждения.

Те самые ноги. Кадр из фильма «Белокурая Венера». 1932 год.

8. Секрет псевдонима

Когда Мария Магдалена фон Лош превратилась в Марлен Дитрих? В автобиографии сама актриса утверждала, что Дитрих и есть её настоящая фамилия, а не сценический псевдоним. Однако это не соответствует истине.

Псевдоним появился между 1918 и 1919 годами. Мария взяла оба своих имени и слила воедино, получив имя Марлен. Ход безупречный, если учесть немецкое и английское произношение. На немецкий лад имя звучало с очаровательным фрикативным «р» в середине, что придавало начинающей актрисе шарма. А по-английски (особенно в американском произношении) звук «р» исчезал вовсе. И получалось «Ма'лен». (Кстати, актриса со школьных лет прекрасно владела английским языком, правда, на всю жизнь сохранив мягкий, не режущий слух немецкий акцент.)

А фамилия Дитрих переводится с немецкого как «отлично»...

Любопытно, что вокруг нового имени ходили самые вздорные слухи. Немецкие недоброжелатели Дитрих, обзлившиеся на её отказ вернуться в гитлеровскую Германию и демонстративное принятие американского гражданства, говорили, что она коммунистка. И что имя её составлено из двух фамилий – Маркс и Ленин. Полная ерунда, конечно, но сам факт примечательный. Имя актрисы, которая была достаточно далека от политики, обрело политическую окраску – что, кстати, удивляло и саму Марлен Дитрих.

Кадр из фильма «Кровавая императрица» о жизни Екатерины II. 1934 год.

9. Рудольф Зибер

В 1920 году Марлен (будем называть её так – от имени Мария Магдалена она отказалась сама) познакомилась с молодым кинорежиссёром Рудольфом Зибером.

Этот невзрачный и малозаметный мужчина стал первым и единственным официальным супругом Марлен Дитрих. Более того, он сделался её самой большой привязанностью. Их любви хватило всего на пять лет. Но и потом Дитрих не оставила своего Руди заботой и вниманием. Она взяла его с собой в Голливуд. Поселила в своём доме. Постоянно возвращалась к нему, «чтобы побаловать его чем-нибудь вкусненьким» и прожить рядом неделю-другую. В течение всей жизни она трогательно заботилась о Зибере и даже не позволяла ему тратить собственные деньги, заставляя выписывать счета на её имя. Она содержала всю семью – до тех пор, пока могла. К слову, семья взаимностью не ответила. Выкарабкиваться в старости из подступающей бедности Марлен пришлось самостоятельно. Заметим, что Зибера в ту пору уже не было в живых – он умер в 1976 году...

Эта любовь возникла на съёмочной площадке. Зибер снимал одну картину за другой.

Фильмы не приносили ни славы, ни денег. Но разве в этом было дело? Он снимал молоденькую Марлен, искренне ею восхищался и в конце концов полюбил.

А она превратила Зибера в подобие божества. Она обожествляла всех мужчин, которых любила, что, впрочем, не мешало ей влюбляться в других и искренне удивляться, когда её бывшие любовники

предъявляли ей претензии. Разве может человек всю жизнь любить кого-то одного? И... разве мешает это сохранять нежные отношения со старым любовником?

С Рудольфом Зибером.

10. Дочь

Вся жизнь этой необыкновенной супружеской пары (Зибер ни в коей мере не препятствовал бисексуальным увлечениям жены) показывает, что Рудольф оказался мягким, добрым и преданным человеком. Нелегко ему было со взбалмошной Марлен? Очень нелегко. Однако именно он воспитал единственного ребёнка Марлен – дочь, которую она родила в 1924 году. А девочка, получившая имя Мария в честь матери, мамой называла... служанку Тамару, ту самую Тамми, подругу юности Марлен. Эта женщина появилась в семье Зиберов и Дитрихов в двадцать пятом и не оставляла их до конца жизни...

Отношения дочери и Марлен – особая тема. Дитрих считала себя плохой матерью. Пока она моталась по съёмочным площадкам, крутила любовь то с одной, то с другой знаменитостью, пела на концертах, записывала пластинки и зарабатывала серьёзные деньги, чтобы её семья ни в чём не нуждалась, Мария росла в доме отца под опекой чужой женщины и слышала о матери такое, что ребёнку слышать не полагается.

Но прошли годы. Мария сама стала матерью четырёх сыновей (Дитрих обожала своих внуков). И незадолго до кончины знаменитой матери написала о ней книгу. Мария была столь безжалостна к Марлен, что, скорее всего, ускорила её кончину...

Марлен с дочерью Марией.

Существует и другое мнение: Дитрих сама диктовала дочери по телефону (Мария жила в Америке, Марлен – во Франции) самые скандальные фрагменты её книги. Эту версию подтверждает один из внуков Дитрих.

11. «Волосатая картофелина»

Увидев себя на экране в фильме 1922 года «Маленький Наполеон», Дитрих огорчилась. «Боже, я выгляжу, как волосатая картофелина!» – воскликнула она.

В самом деле, Дитрих была вовсе не так красива, как нам представляется. Образ Марлен – итог большой работы, проделанной ею над собой. И результат этой «переделки» заметен лишь с 28–29 лет. А пока 20-летняя Дитрих выглядела простовато и даже неуклюже.

У неё была неидеальная фигура. После родов (она выкармливала Марию сама) изменилась форма груди. Уже в Голливуде Марлен воспользуется самыми невероятными приспособлениями –

прозрачным корсетом, одеждой особого покроя и даже скотчем, – чтобы подтянуть грудь, придать ей более пышные формы. Удивительно, если вспомнить о том, что именно грудь Дитрих всегда считалась идеальной.

Её скулы выдавались, делая лицо круглым и крупным. Беда вроде бы и небольшая, но у Марлен были маленькие и невыразительные глаза. Выдающиеся скулы зрительно их уменьшали.

А самым большим разочарованием являлся её нос – крупный и с мясистым кончиком, который сама Дитрих сравнивала с утиной гузкой.

Пластической хирургии в 1920-е годы попросту не существовало. Изменить внешность так, как того хотела Дитрих, было невозможно... Но и это ещё не самая большая беда. При том, что она активно снималась и выступала на сцене, Марлен считала, что не умеет ни играть, ни петь. И что у неё совсем не выдающийся голос.

Образ Марлен – итог большой работы, проделанной ею над собой.

12. Клер Вальдофф

На счастье Марлен, судьба свела её с актрисой кабаре Клер Вальдофф. Старшая подруга, в которую Марлен (напомним – замужняя дама и мать) влюбилась. Но Вальдофф преподавала юной Дитрих не только уроки однополой любви, но и артистического мастерства. Именно она превратила невыразительный голос Марлен Дитрих в волнующий, низкий, будоражащий воображение. Именно она показала Марлен, как надо выступать на сцене, чтобы недостатки вокала превратить в несомненные достоинства...

Что такое эстрадный женский голос? Отличия от оперного сопрано очевидны. Но почему, почему нас так волнует голос Эдит Пиаф, которая явно не могла состояться в опере? Почему не даёт покоя исполнение Греты Гарбо? И почему голос Марлен Дитрих стал одним из самых запоминающихся голосов двадцатого столетия?

Дело, конечно, не в вокальных данных. Если подходить к их оценке с академических позиций, то даже у Пиаф было очень немного шансов пробиться на профессиональную сцену. Теперь сравните судьбу Эдит Пиаф и судьбы сотен одарённых оперных певиц, имена которых безвозвратно канули в Лету. Они и пели правильно, и голосами обладали отменными. Но их пение не тронуло сердец миллионов. А над песнями Пиаф рыдала вся планета...

Полторы октавы – вот диапазон голоса Марлен Дитрих. Ничтожно мало для профессиональной певицы. И более чем достаточно для... великой певицы. Дитрих умела петь сердцем. Звучит банально, однако ничем иным её феноменального успеха не объяснить.

Малоизвестная Марлен.

13. Кабаре

Известность любой ценой – тогда у тебя будет свой зритель. Такова одна из жизненных максим, открытых самой Марлен Дитрих.

Она эпатировала публику, появляясь в обществе Клер Вальдофф в чёрных мужских брюках и в блузке с бабочкой. Иногда она надевала фрак, а её глаза украшал тонкий блестящий монокль. Вокруг Марлен шептались, скептически покачивали головами, глядя вслед... Но она того и добивалась!

А потом она выходила на сцену кабаре, в котором выступала Клер. И – пела.

Её пластинки (первую она записала в 1927 году) разошлись за долгую карьеру миллионными тиражами по всему миру. Дитрих и сегодня остаётся великой певицей, королевой шансона, уникальным эстрадным явлением. И немалая в том заслуга Клер Вальдофф, преподавшей Марлен уроки сценического поведения. Главная заповедь – будь красивой. Будь очень красивой. Разной, необычной, загадочной. Но обязательно – красивой.

Женщина-загадка. Женщина-желание. Женщина-любовь. Всё это придёт к Дитрих позже, во время её взлёта как киноактрисы. Но первые кирпичики в основание монумента по имени Марлен она заложила в 1920-е годы в Берлине – на сцене безвестного кабаре...

Марлен в образе артистки кабаре с Конрадом Фейдтом и Кертисом Бернхардом на съёмочной площадке фильма «Последняя компания». 1930 год.

Она свободно читала ноты, умела играть на скрипке и на некоторых других инструментах (например, на фортепиано), уверенно танцевала и была очень музыкальна. Всё это пригодится ей в Голливуде, ибо период съёмок в немом кино останется в прошлом – в Германии. А в Америке Марлен ждало кино звуковое, где голос и музыка играют такую же важную роль, как и восхитительно красивое лицо.

14. Лени Рифеншталь

В доме Лени Рифеншталь, бывшей танцовщицы (Лени оставила сцену после разрыва связей), киноактрисы и будущего режиссёра документального кино, Марлен Дитрих была частым и желанным гостем. В ноябре 1929 года Лени праздновала триумф. Только что на экраны Германии и Франции вышел фильм двух талантливых режиссёров – Арнольда Фанка и Георга Вильгельма Пабста. Рифеншталь принимала участие в монтаже французской версии фильма. Эта картина стала одним из последних немецких киношедевров эпохи немого кино. Премьера состоялась 15 ноября 1929 года в кинотеатре берлинской студии «УФА». Успех был не просто огромным, он был обвальным, оглушительным, всеобщим...

Лени, которая и сама в эти годы искала свой путь в искусстве, представлялась Марлен очень успешным человеком. Они оказались почти ровесницами – Лени появилась на свет на год позже, чем Марлен. У кого, как ни у Лени, могла попросить совета увязшая в бездарных немых лентах Дитрих?

Судьба уготовила Берте Хелен Амалии Рифеншталь славу величайшего кинодокументалиста двадцатого столетия. Эта красивая энергичная женщина была ещё и хорошим другом. Только что познакомившись с режиссёром Йозефом фон Штернбергом, который готовился к съёмкам звуковой картины «Голубой ангел» и подыскивал актрис на роли в этом фильме, Лени могла бы приберечь это полезное знакомство для себя – как для актрисы. Но она поступила как друг и режиссёр – посоветовала Марлен не отказывать Штернбергу, если тот обратится к ней с предложением. А в том, что он не устоит, Лени была просто уверена.

Лени Рифеншталь.

15. Йозеф фон Штернберг

И всё же она отказала... Заинтригованный рассказами Лени, Штернберг отправился на киностудию, чтобы самому увидеть Марлен. Он нашёл её в буфете, где она пила кофе в перерыве между съёмками. Особого впечатления актриса на режиссёра не произвела. Она тоже скользнула по его лицу равнодушным взглядом и отвела глаза.

Штернберг подошёл, представился и пригласил Марлен поужинать, чтобы обсудить кое-какие дела. Марлен улыбнулась и ничего не ответила. Вечером в назначенный час она не явилась.

На следующий день Штернберг повторил приглашение. История повторилась – Марлен на встречу не пришла.

На третий день Штернберг, уже не на шутку разозлившись, отправился к актрисе домой. Она открыла сама, не пригласив знаменитого режиссёра пройти. Он спросил, в чём причина её отказа. И Марлен, взмахнув ресницами, равнодушно проворковала:

– А о чём вы хотели со мной поговорить?

В этот момент Йозеф фон Штернберг понял, что Марлен Дитрих и будет исполнять главную роль в его новом фильме...

Штернберг и Дитрих.

Картина снималась в Берлине. Штернберг внимательно присматривался к Марлен и постоянно что-то менял – в её игре, в образе, во внешности. И она его слушалась. Марлен давно искала человека, который смог бы помочь ей реализоваться и научил тому, чего она пока не умела. «Голубой ангел» стал первым крупным успехом Дитрих. 13-я картина затмила собой все её предыдущие попытки. Марлен Дитрих сделалась известной актрисой. Причём известной не только в Германии.

16. Образ Марлен

Европейский успех фильма Штернберга был замечен и за океаном. Последовало приглашение – от голливудской студии «Парамаунт». Условия были весьма привлекательными. Штернбергу предложили поставить фильм «Марокко», а заодно подготовить адаптированную к американскому прокату англоязычную версию «Голубого ангела». При этом подбор актёров продюсеры доверили самому фон Штернбергу. И он, уже осознав потенциал Дитрих, предложил ей отправиться за океан вместе с ним. Марлен согласилась, выдвинув всего одно условие – семья (муж, дочь и служанка) отправятся вместе с ними...

Из Германии в Америку выехала одна Марлен Дитрих, в Голливуд приехала совсем другая. Изменения, которые произошли с Дитрих в 1929 году, поражают.

Она подошла к созданию нового образа с чётким осознанием того, что у прежней Марлен шансов пробиться в Голливуде очень немного. Обсудив со Штернбергом все детали, Дитрих взялась за собственную внешность, как за скульптуру, от которой «надо отсечь всё лишнее». Позже она признается, что настоящую Марлен Дитрих создал именно Йозеф фон Штернберг...

Она похудела на 15 килограммов, приобретя ту стройность, что превратит Дитрих в одну из самых обворожительных актрис Голливуда. Чтобы добиться нужной формы лица (убрать выступающие скулы), она решилась на удаление четырёх коренных зубов. Изменила манеру говорить, отточила каждое движение. Она настолько изменилась, что поразила даже собственного мужа Рудольфа Зибера.

Со Штернбергом.

17. Голливуд

До Голливуда уже докатилась европейская слава Марлен Дитрих. И актёрский бомонд ждал явления немецкой кинодивы с нетерпением. И вот она приехала в Лос-Анджелес – несколько позже фон Штернберга (который в Америке моментально превратился в Джозефа или просто в Джо), но зато с мужем и дочкой.

Её поведение сразу обратило на себя внимание, а сплетни вокруг Дитрих разрастались как снежный ком. На съёмки она часто брала супруга (а потом и своих многочисленных любовников – это стало для неё своеобразным ритуалом). При этом не скрывала своих отношений с фон Штернбергом, с которым уже давно была близка. Более того, она преклонялась перед режиссёром, ловила каждое его слово, исполняла любое желание.

Марлен сняла в Голливуде дом, где и жила вместе с семьёй. Но, по её настоянию, Штернберг каждое утро являлся к завтраку, чтобы провести пару часов с Марлен и Руди. Готовила Марлен сама – немецкие национальные блюда. Она обожала возиться на кухне и однажды заявила, что её любимым платьем является кухонный фартук с большим карманом...

Чтобы супруг не «заскучал», Марлен подложила в его постель служанку (и свою подругу) Тамару. Эта странная и диковатая, при взгляде со стороны, связь продлится десятилетия. Марлен и Тамара сохраняют дружеские отношения. Марлен будет время от времени возвращаться в семейное «гнездышко» и, по рассказам дочери актрисы Марии, даже делить с мужем и служанкой общее ложе... Не нам их судить. Они прожили свою жизнь так, как сумели её прожить.

Будущая звезда Голливуда.

18. «Марокко»

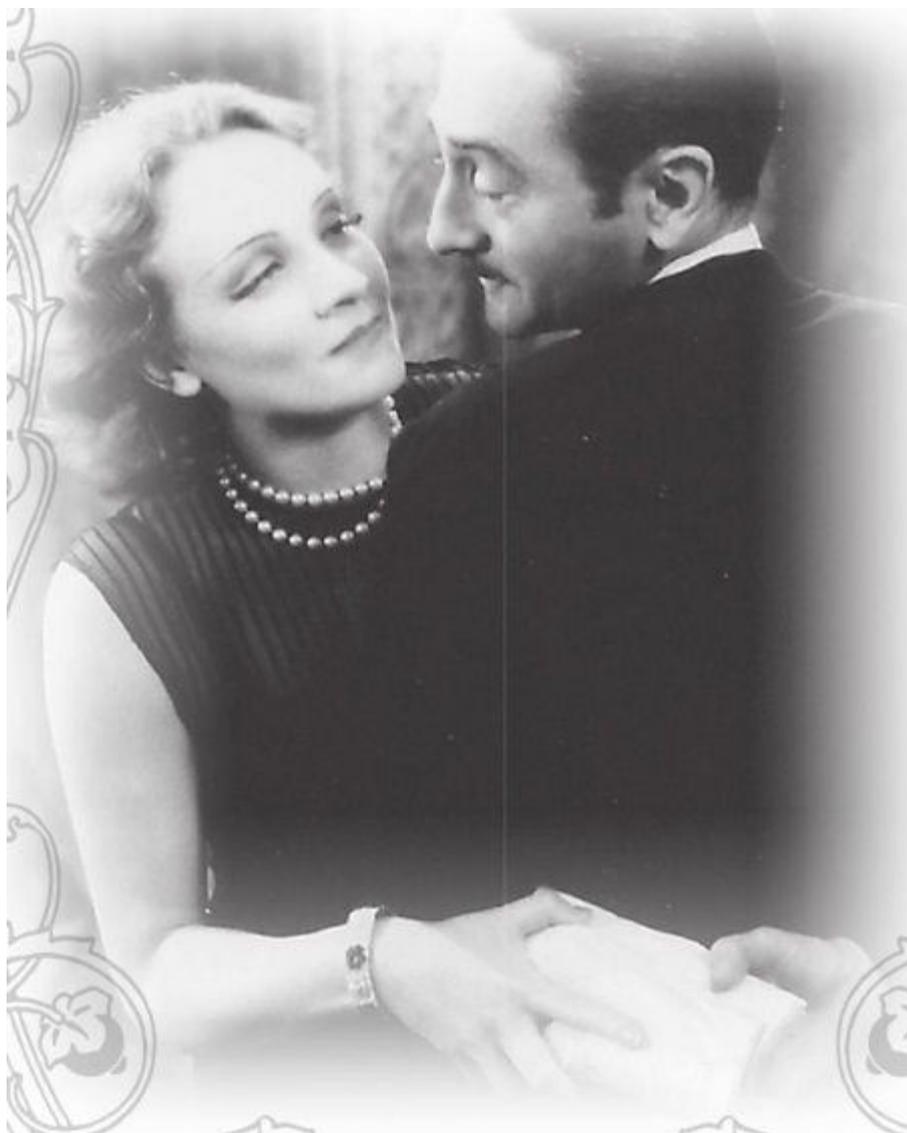
Первая же американская картина – «Марокко», снятая фон Штернбергом в Голливуде, стала настоящей сенсацией. Фильм имел оглушительный успех и моментально вывел Дитрих в число первых звёзд Голливуда.

Этот звуковой фильм был снят сразу на двух языках – немецком и английском. Песня, которую Дитрих спела в этом фильме, стала её визитной карточкой...

«Марокко» – экранизация романа Бенно Виньи «Эми Жолли». Немецкая певица Эми Жолли (которую играла Марлен Дитрих) приехала в Северную Африку, чтобы выступить в кабаре перед офицерами Иностранного легиона.

Оценив красоту Жолли, за ней ухаживает аристократ Ле Бесье (роль которого сыграл Адольф Менжу). Но певица влюбляется в молодого легионера Тома Брауна (роль Гэри Купера).

Штернбергу удалось передать атмосферу страсти, отодвинув сюжетные повороты на второй план. Изображённые в картине персонажи, особенно героиня Дитрих, в реальности существовать вряд ли могли. Но мастерство Штернберга позволило придать любовной истории высокую достоверность и убедительность.

Сцена из фильма «Марокко». 1930 год.

Особо стоит отметить работу талантливого оператора Ли Гармеса, по указанию режиссёра снимавшего Дитрих только с одной стороны (приём, позаимствованный из фильмов с участием Греты Гарбо). Находкой Гармеса было освещение лица актрисы, которое он называл «северным светом», – основной осветитель выдвигался вперёд и вверх. В результате щёки Дитрих выглядели впалыми, веки обрамлялись тенями, а ширина носа становилась незаметной. Дитрих очень любила этот тип освещения.

19. «Голубой ангел»

Фильм «Голубой ангел», европейская премьера которого состоялась ещё до приезда Дитрих и Штернберга в Голливуд, в Америке увидели только после премьеры картины «Марокко». И дело не в адаптации (фильм требовал перевода на английский язык), а в желании продюсеров подстраховаться. Но успех «Марокко» отнёс все сомнения. И вышедший на экраны американских кинотеатров в том же 1930 году «Голубой ангел» принёс не меньший успех. Это был «двойной выстрел» наверняка. Эти два фильма вознесли Дитрих на вершину кинематографической славы, а Джозефа фон Штернберга (в Америке пришлось называться по-американски) вывели в число наиболее авторитетных режиссёров...

Сюжет этой полукомедии, полумелодрамы таков. Школьный преподаватель Иммануил Рат заметил, что во время уроков его ученики разглядывают откровенные фото танцовщицы кабаре. Оказалось, что школьники вечерами посещают припортовый кабачок «Голубой ангел», в котором танцует и поёт та самая Лола. Рат решает сам отправиться в это заведение, чтобы положить конец безобразию.

Там он видит Лолу – в корсете, шёлковых чулках и цилиндре. Она поёт. И школьный преподаватель... без ума влюбляется в актрису ночного клуба.

Кадр из фильма «Голубой ангел». 1930 год.

Роль Лолы исполняла, разумеется, Марлен Дитрих, явив европейскому, а потом и американскому зрителю образ молодой, озорной и очень красивой женщины. Это было совсем не интеллектуальное кино, но фильм «Голубой ангел» собрал огромную кассу.

20. Женщина в мужском костюме

Ей было двадцать девять лет. Титаническими усилиями добившись славы (но, заметим, до поры – не коммерческого успеха) в Германии, Америку она покорила в одночасье. И тут же стала богата, успешна и независима.

Как и в последний год жизни в Берлине, так и на новом месте, в Голливуде, Дитрих очень тщательно выстраивала свой образ не только на экране, но и в жизни, прекрасно понимая, что это два звена одной цепи. Каждое утро она подолгу одевалась, приводила себя в порядок и накладывала сложный грим. Более всего её не устраивал собственный нос, который она считала широким. Она подклеивала его прозрачным скотчем, затем накладывала грим, маскируя свою хитрость. Даже под лёгкие платья она надевала специальный корсет, поддерживавший грудь.

Марлен всегда выглядела очень хорошо. Но не останавливаясь на этом, она, как и в юности, снова прибегла к помощи мужского костюма. Именно с подачи Дитрих в моду вошли широкие женские брюки «пижамы».

Она щеголяла по Голливуду в мужских нарядах, подогревая разрастающиеся вокруг неё скандальные слухи, демонстративно обнимая женщин, целуясь с самыми известными актёрами (а кто бы удержался, даже если ничего, кроме вот этого дружеского поцелуя, и не было?). Марлен ненавидели. Марлен обожали. Марлен подражали. У Марлен учились.

Портрет Марлен Дитрих для фильма «Марокко». 1930 год.

Эта стройная красивая женщина в мужских брюках вдруг стала всеобщим кумиром. И вся Америка, сама того не замечая, напевала её немудрёные мелодичные песенки.

21. Персона нон-грата

Слава опережала Марлен. Отправляясь в Европу на презентации своих картин, Дитрих сталкивалась с тем, что её отождествляли с экранными героинями. В Монте-Карло Дитрих не пустили в казино, заявив, что у актрисы неважная репутация. В Лондоне она сменила множество отелей, поскольку их хозяева отказывали в постое женщине, не скрывающей своего однополюсного сексуального интереса. В Париже она с весёлым любопытством наблюдала за полицейскими, преследующими её по пятам. А когда она, разгуливающая, по своему обыкновению, в мужском костюме, поняла, что парижские ажаны намерены её арестовать, то поспешила скрыться. И потом с уморительными подробностями рассказывала знакомым об этой погоне...

Она вела себя так, словно её совершенно не интересовала реакция публики. Но именно публика, привлечение внимания зрителя и были её целью. В жизни Дитрих играла точно так же, как и на сцене – смело, талантливо и без оглядки на устоявшиеся нормы.

Получив долгожданный статус примы «голливудского театра тщеславия», Марлен тут же заразилась звёздной болезнью... Нет, не так или не совсем так. Звёздная болезнь стала частью её реального образа, то есть той Марлен Дитрих, роль которой она исполняла не перед объективом съёмочной камеры. Если звезда, значит, должна быть капризной и своенравной. И Дитрих выдвигала немислимые условия. Она требовала убрать одного актёра и пригласить другого – не обращая внимания на условия контракта. От режиссёров она добивалась особого обхождения со своими любовниками и родственниками, которых часто приглашала в съёмочные павильоны «посмотреть, как это делается». И ей старались не возражать.

Привлечение внимания было целью жизни Марлен.

22. Марлен и Грета

Марлен Дитрих невольно сравниваешь с другой звездой Голливуда – Гретой Гарбо. Это сопоставление неизбежно. Обе актрисы в Америке были иностранками: Дитрих – немка, Гарбо – шведка. Фильмы обеих пользовались бешеной популярностью. Обе приносили своим студиям баснословный доход: Гарбо – MGM, Дитрих – «Парамаунт». Обе были богаты, и их состояние увеличивалось день ото дня.

Разница, да и то крайне небольшая, заключалась разве что в данных актрис. Гарбо была, безусловно, красивее. Дитрих превосходила её актёрским дарованием... Но обеих в равной степени обожали зрители.

Заработав миллионы, Грета Гарбо сумела распорядиться своим состоянием так, что с годами лишь приумножила его. Она не тратила больше, чем ей требовалось на жизнь. И из предметов роскоши покупала лишь антикварную мебель для своего нью-йоркского дома и живописные полотна.

Марлен Дитрих сорила деньгами направо и налево. Казалось, деньги шли к ней очень легко (хотя за этой видимой лёгкостью стоял тяжёлый труд). И так же легко она их расходовала. Дитрих могла шесть часов кряду провести в магазине готового платья, примеряя один наряд за другим, а потом, устав, купить всю коллекцию «на всякий случай». Она шила свои наряды у самых дорогих мастеров, а обувь только заказывала. Она меняла обстановку, автомобили, скупала драгоценности.

Грета Гарбо.

Познав в молодости бедность, актриса вела себя так, словно являлась наследницей огромного состояния. И это тоже была часть созданного ею образа Марлен Дитрих.

23. Дом в Голливуде

В том же 1930 году, когда на банковский счёт Дитрих рекой полились тысячи и тысячи долларов, она сделала первую серьёзную покупку в Америке – приобрела в Голливуде большой дом. Обставленный с вызывающей роскошью, он стал её пристанищем на долгие годы. Здесь она принимала своих любовников, здесь давала интервью, сюда привозила безропотного мужа и подрастающую дочь.

Стремясь не выпасть из образа скандальной актрисы, Дитрих драпировала дом (самые посещаемые комнаты – холл и зал) белым мехом, уверяя, что без ума от него. Это было красиво, дорого, но не практично... если не учитывать того эффекта, которого старалась добиться Дитрих. Появляясь перед именитыми гостями и журналистами на фоне пушистой ослепительно-белой стены, Марлен словно возникала на необыкновенном киноэкране. Впечатление усиливалось её нарядами – Марлен никого не принимала в домашней одежде, хотя с продюсерами частенько беседовала, лёжа на диване в роскошном пеньюаре (который служил в этой ситуации тщательно продуманным эквивалентом вечернего туалета).

Жизнь напоказ. Жизнь на виду... А что же было после того, как дом покидал последний журналист и последний продюсер? Марлен становилась обычной домохозяйкой – усталой молодой женщиной, любившей поесть и побездельничать.

Даже её недоброжелатели отмечали, что в доме у Дитрих было всегда исключительно чисто. Заметим, что убирала она сама.

С дочерью.

24. «Шанхайский экспресс»

Творческий дуэт Штернберг – Дитрих продолжал работу. Штернберг выпускал по два фильма в год, снимая в главных ролях исключительно Марлен. Она была его творением, его вершиной и... его любовью.

В длинном перечне любовников Дитрих (который, к слову, она привела в своей книге) у фон Штернберга особое место. Марлен не просто его любила, она его боготворила. Она выполняла любое его указание на съёмочной площадке и любое желание в жизни. Кроме одного – она наотрез отказалась бросить своего мужа Рудольфа Зибера. Этому принципу она не изменила до самой смерти супруга в 1976 году. Всё, что угодно, только не развод.

Штернберг приходил в ярость, ругался. Дитрих не лезла за словом в карман. Участники съёмочной группы вспоминали, что на площадке иногда стояла такая ругань, словно дело происходило на портовых складах, а не в Голливуде... Но всё же до определённого времени Штернберг со своим двусмысленным положением полумужа-полулюбовника мирился. Дитрих была нужна ему...

В 1932 году Штернберг выпустил очередной шедевр – картину «Шанхайский экспресс». Фильм рассказывает о встрече самой известной в Китае белой проститутки (её играла Марлен Дитрих) со своим бывшим женихом – военным медиком Британской армии.

В 1932 году картина была выдвинута на «Оскар» в номинациях за лучший фильм и режиссуру. «Оскара» взял Ли Гармес по третьей номинации – за лучшую операторскую работу.

25. «Белокурая Венера»

Фильм «Шанхайский экспресс» укрепил положение Дитрих как голливудской звезды первой величины и Штернберга как режиссёра великолепных мелодрам. Успех был закреплён картиной «Белокурая Венера», которая не стала столь крупным событием, как «Шанхайский экспресс», но при этом вполне оправдала ожидания зрителей и критики.

Эта мелодраматическая история рассказывает о судьбе бывшей певицы Хелен Фарадей (её играла Дитрих), вышедшей замуж за учёного-химика, оставившей сцену и полностью посвятившей себя семейным заботам. Но жизнь повернулась так, что Хелен пришлось вернуться в забытую профессию – её супруг тяжело заболел. На лечение нужны деньги, которые Хелен может заработать только одним способом – петь со сцены. Дальнейшие события подвергают непростым испытаниям её любовь к мужу и сыну...

Здесь стоит заметить, что Йозеф фон Штернберг был не только талантливым режиссёром, но и отличным психологом. В его фильмах Марлен играет... саму себя, то есть всегда актрису, певицу или танцовщицу. Как и сама Дитрих, её героини, угодив в необычные обстоятельства, борются с устоявшимся общественным мнением, влюбляются и сражаются за свою любовь. И из любых трудностей выходят победительницами. Режиссёр сознательно облегчил задачу Дитрих, предложив ей играть схожих с нею героинь.

Кадр из фильма «Белокурая Венера». 1932 год.

Фильмы Штернберга – гимн женщине и в том числе его лучшему творению – Марлен Дитрих.

26. «Дьявол – это женщина»

В 1935 году Штернберг взялся за съёмки фильма по сценарию Джона Дос Пассоса и Сэма Уинстона, написанного по мотивам классического романа Пьера Луиса «Женщина и кукла».

В фильмах Штернберга сюжету придаётся второстепенное значение. На первый же план выходят операторская работа (фильмы смотрятся вполне современными и сегодня, спустя семь десятилетий) и игра Марлен Дитрих. Можно даже сказать, что такой фильм, как «Шанхайский экспресс», «вытянула» именно Дитрих. Зритель не обращает внимания на излишне запутанный сюжет, натянутые мотивации поступков героев, явные передержки сценаристов. Главное – Марлен, её безупречная, точная работа.

В фильме «Дьявол – это женщина» Марлен Дитрих играет испанскую проститутку, в которую влюбляется главный герой (эту роль исполнил Цезарь Ромеро). Он уже готов назначить свидание, но встречает старого друга (его сыграл Лайонел Этюилл), и тот рассказывает ему свою историю общения с этой роковой женщиной.

Действие разворачивается на юге Испании во время фиесты. Буйство красок, изумительные пейзажи, пёстрая массовка, много великолепной музыки. Фильм стал не просто историей трагической любви. Он стал зрелищем сам по себе – праздничным, запоминающимся, очень красивым.

Дитрих, как всегда, играла бесподобно. Штернберг мог не беспокоиться – пока Марлен рядом, успех гарантирован.

Кадр из фильма «Дьявол – это женщина». 1932 год.

27. «Желание»

Однако творческому союзу Штернберга и Дитрих было суждено распасться. Всё решила внезапная новость – Дитрих подписала контракт с продюсером и режиссёром Эрнстом Любичем на съёмку в картине «Желание». Йозеф фон Штернберг смертельно обиделся, устроил Марлен скандал и... укатил в Европу. Заметим – не в Германию. Еврей по национальности, Штернберг не мог вернуться в нацистскую Германию. Он уехал во Францию (чтобы позже вернуться в Америку).

Марлен не понимала причин такой бурной реакции. Она и в личной жизни поступала примерно так же – не прерывая связи с одним любовником, заводила отношения с другим. И надеялась при этом, что её мужчины (или женщины) будут между собою дружны. Но терпения Руди не проявлял ни один

из её мужчин. Дело всегда заканчивалось бурными выяснениями и расставанием. Штернберг оказался первым в этом длинном списке «бывших», но далеко не единственным...

В фильме «Желание» 1936 года мастер комедии Эрнст Любич выступил в качестве продюсера. Режиссировал картину Френк Борзейги.

Афиша к фильму «Желание». 1936 год.

Это история авантюристки, укравшей в Париже нитку жемчуга и бежавшей на автомобиле в Испанию. По дороге Марлен де Бюпре (эту роль исполнила Марлен Дитрих) едва не сбивает американского туриста, молодого инженера Тома Бредли (Гэри Купер). Используя его для вывоза украденного, Марлен ускользает с Томом от погони. Между ними завязываются любовные отношения... Эта лёгкая комедия примечательна тем, что в ней Дитрих впервые отступает от образа роковой женщины – вероятно, сказало отсутствие рядом Штернберга.

28. «Рыцарь без лат»

Фильмы с участием Марлен Дитрих выходили один за другим. Мелодрамы, комедии, приключенческие картины и даже вестерны...

Весьма примечателен фильм 1937 года «Рыцарь без лат», поставленный режиссёром Жаком Фейдером. Эту картину можно назвать... политической мелодрамой. Она посвящена русской революции 1917 года. Большую часть фильма его авторы анализируют причины, поставившие Россию на грань катастрофы, – голод, войну, социальное неравенство. Но, стараясь соблюсти политкорректность (а «Рыцарь без лат» и в самом деле не воспринимался в СССР антисоветским), сценаристы явно перемудрили. Понять что к чему здесь способен только человек, знакомый с историей России. Для американского зрителя пафос этой картины так и остался загадкой.

Главный герой, агент английской разведки, становится «красным» накануне Мировой войны. Его посылают в Сибирь. В столицу России он возвращается уже после революции заместителем комиссара. И принимает участие в спасении от неминуемой казни графини, роль которой исполняет Марлен Дитрих.

В целом фильм получился любопытным, хотя Дитрих здесь не очень убедительна. На грани смерти её графиня остаётся очаровательной, соблазнительной и очень красивой. Что исторической и жизненной правде соответствует весьма и весьма условно.

Фильм стал «одним из многих», подтвердил уровень Дитрих как звезды первой величины, но особого успеха всё же не принёс.

Сцена из фильма «Рыцарь без лат». 1937 год.

29. Марлен – киноактриса первой величины

В конце концов развеялись последние сомнения. На пороге сорокалетия Дитрих прочно закрепилась на голливудском Олимпе и многократно подтвердила свою квалификацию универсальной актрисы. Ей по силам были роли любой сложности и любого жанра. Она одинаково хорошо играла певичек, влюблённых графинь, авантюристок.

Зритель шёл не на увлекательные истории – он шёл на Марлен Дитрих. И актриса ни разу не обманула его ожиданий. Как результат – огромный кассовый успех большинства картин и очень редкие спады (но вовсе не провалы). Дитрих превратилась в одну из самых высокооплачиваемых актрис Голливуда, которая по уровню доходов могла поспорить с самой Гретой Гарбо.

Кстати, возможно, эта жанровая гибкость Дитрих и стала одной из косвенных причин раннего ухода Гарбо из профессии. В конце 1930-х – начале 1940-х годов Гарбо снялась в двух комедиях, первая из которых, «Ниночка», пользовалась определённым успехом, а вторая оказалась настоящим разочарованием. И Гарбо ушла... А Дитрих осталась. В этом негласном противостоянии двух величайших актрис победила Марлен.

Портрет к фильму «Песнь песней». 1933 год.

Но она и играла так, что рядом с ней мало кого можно поставить. Дитрих вытягивала любую, даже самую слабую картину. Если нечего было играть, она пела. Если в фильме не было хорошей песни, она... просто молчала. Присутствовала в кадре. И это уже очень много, ибо она как великая актриса умела сказать своим молчанием больше, чем словами. К своей профессии Дитрих относилась очень серьёзно.

30. Между прошлым и будущим

Ей повезло в том, что она благополучно миновала эпоху немого кино и в Голливуде стала сниматься сразу в звуковых картинах. Её немое кино осталось в молодости – там, в Германии, во времени бесплодных трудов, неудач и разочарований.

Её успех был обусловлен синтезом внешних данных, актёрского таланта и дивного низкого голоса. Ей достаточно было запеть, чтобы зрительный зал заворожённо затих и ловил каждое её слово, каждый звук, каждое движение.

История успеха – это история того, как человек оказывается в нужный момент в нужном месте. В 1930 году все ведущие киностудии Америки выпустили свои первые звуковые фильмы. Зрителя привлекали новым чудом – «говорящим кино». И ожидания кинопромышленников оправдались – кинотеатры, в короткие сроки переоборудованные по последнему слову техники (а задача являлась архисложной – требовалось заменить тысячи проекторов, оснастить залы звуковоспроизводящей аппаратурой, выстроить акустику помещений), были забиты до отказа. В разгар экономического кризиса денежный поток в киноиндустрию не иссяк, а, наоборот, приумножился.

Портрет к фильму «Кровавая императрица». 1934 год.

И Дитрих пришлась весьма кстати. Многие звёзды мирового кино мгновенно вышли в тираж. Нищали и пропадали в неизвестности те, кто ещё вчера были властителями дум. Вместо великих мелодраматических актрис прошлого пришли новые звёзды – Гарбо и Дитрих. Актрисы, которые умели не только разыгрывать перед камерой пантомиму, но и говорить, и восхитительно петь... В кино произошла, по сути, революция. Актёры немого кино уступили место театральным актёрам. Хотя Гарбо никогда не играла в театре, а Дитрих играла гораздо меньше, чем в кино.

31. Марлен поёт

А как она пела... Впрочем, почему «пела»? Поёт! Кинематограф – искусство, устаревающее очень быстро. Очень немногие фильмы 1930-х годов сегодня, спустя семьдесят и более лет, смотрятся современно и не вызывают некоторого отторжения – из-за условности, сомнительной достоверности, иного уровня зрелищности. Но музыка – вечна.

Старые фильмы, в том числе и те, в которых играла Марлен Дитрих, сегодня вы отыщете разве что в фильмотеках коллекционеров. А музыка живёт. И песни Марлен Дитрих можно обнаружить в глобальной информационной сети – в Интернете (кстати, при желании и определённой настойчивости там можно найти и её фильмы).

Она обладала совсем не выдающимся голосом, не позволившим бы любой другой актрисе реализоваться как певице. Но это была Марлен Дитрих. Её голос дополнял драматический талант.

Уже в солидном возрасте, когда Марлен почти не играла в кино, она разъезжала по миру с концертами, которые мы бы назвали, скорее, встречами со зрителями. В СССР, к примеру, во время единственного концерта в Москве (в 1963 году) Марлен пела свои знаменитые шлягеры, но они не нашли отклика в сердцах советского слушателя. Её песни прошли мимо него, как и большинство её фильмов. Однако выступление Дитрих стало заметным культурным событием.

Но когда актриса выступала перед теми, кто знал и любил её фильмы, ей неизменно устраивали длинные овации.

И ещё... Количество выпущенных ею пластинок невозможно подсчитать. Оно огромно.

Дитрих выступает перед солдатами на фронте. Бельгия. 1944 год.

32. Марлен – суперзвезда

Марлен обладала огромным обаянием, пленниками которого становились многие мужчины и женщины. И это при том, что неотъемлемой частью образа суперзвезды Голливуда была внешняя неприступность...

Голливудский режиссёр Тай Гарнетт рассказал такую историю. В 1940 году он получил заказ на съёмки картины «Семь грешников» с Марлен Дитрих в главной роли. Проблема заключалась в том, что капризная и своенравная Дитрих соглашалась сниматься далеко не со всеми партнёрами. Гарнетт присмотрел на главную роль талантливого молодого актёра – Джона Уэйна. Но... как узнать, согласится ли Дитрих играть с новичком?

Режиссёр решился на эксперимент. Он поставил Уэйна у стены – в коридоре, по которому обычно шёл с актрисой в буфет. Поначалу Марлен не обратила на Джона Уэйна ни малейшего внимания. Но, миновав его, остановилась, медленно обернулась, смерила взглядом с головы до ног. А потом своим грудным низким голосом произнесла: «Папа, купи мне это...»

Спустя несколько дней начались съёмки. А однажды Марлен завела Уэйна в грим-уборную и спросила, который час. Не дожидаясь ответа, она подняла подол платья – к подвязке чулок оказались прикреплены дамские часики. «Видишь, Джон, у нас с тобой полно времени», – сказала она.

Портрет к фильму «Сад Аллаха». 1936 год.

Марлен магическим образом воздействовала на всех, с кем была близка. Простоватый увалень Уэйн совершенно не подходил аристократичной и вальяжной Дитрих. Но в пору их близости эта пара выглядела идеальной.

33. Предложение Геббельса

В 1937 году к Дитрих обратились эмиссары Геббельса. Оказалось, что Гитлер поручил Йозефу Геббельсу любой ценой вернуть на родину звезду мирового кино. Фюрер выступил с публичным обращением, в котором говорил о «еврейских деятелях, эксплуатирующих гордость Германии», и обещал Марлен ведущее место в кинематографе нацистов.

Марлен Дитрих ответила отказом. А позже, во время войны, выступала перед американскими солдатами в Европе, на линии фронта, в 1943 году отправилась в Тегеран, чтобы спеть перед участниками знаменитой конференции членов антигитлеровской коалиции. В 1939 году она приняла американское гражданство (чего соотечественники ей не простили вплоть до её кончины).

Марлен говорила: «Если бы не Гитлер, у меня была бы куча детей и дом на родине». Нацизм она не просто не принимала, она вела с ним личную войну.

Будучи чистокровной немкой, Дитрих мало обращала внимание на национальность людей, которых любила и с которыми заводила дружбу. Евреем был её учитель, друг и любовник фон Штернберг. Евреями были многие режиссёры и партнёры по сцене. На что могла повлиять национальность этих людей? В чём криминал? И... как они могли изменить то, что изменить невозможно в принципе?

Марлен на фронте. Бельгия. 1944 год.

Антисемитизм Гитлера Дитрих считала ужасной патологией. Вот ещё одна цитата из её воспоминаний: «Пожалуй, всем известен мой ответ гитлеровскому режиму, настоятельно призывавшему меня вернуться и стать „царствующей королевой немецкой кинопромышленности“. Неизвестно только, как мне хотелось всадить нож в тщеславные сердца этих господ...»

34. Ремарк

В 1939 году Марлен Дитрих с мужем, дочерью и гувернанткой Тамарой приехали в Париж. Вокруг скандально известной голливудской дивы вились журналисты. И она, лениво прикрывая глаза, неспешно отвечала на их вопросы, даже самые откровенные и не вполне пристойные.

На одной из вечеринок, где собиралась французская и зарубежная интеллигенция, Марлен заметила человека с острым пронзительным взглядом. Это был немецкий писатель Эрих Мария Ремарк, живший в Швейцарии и время от времени наезжавший в Париж.

В руках у Марлен оказался потрепанный томик стихов Рильке. Позже Марлен узнала, что Рильке – любимый поэт Ремарка.

– Интересуетесь? – томно спросила Дитрих. Ремарк улыбнулся:

– А вы?

И Марлен всё поняла. Платиновая блондинка с длинными ногами – разве она могла что-то понимать в высокой поэзии? Марлен протянула томик Ремарку и предложила раскрыть на любой странице. Начать любую строфу – Марлен её закончит. На память.

Эрих Мария Ремарк.

И Ремарк был сражён...

Они разговорились. Ремарк тут же заявил, что он импотент.

– Как славно! – захлопала в ладоши Дитрих. – Наконец-то я нашла человека, с которым можно поговорить, помечтать вместе. И... потом заняться любовью...

И начался роман, ставший главным в жизни великого писателя. Он влюбился в Марлен так, как влюбляются лишь однажды. До сердечной боли. До слёз. До невыносимых душевных мук. До нервных срывов и длительных тоскливых запоев.

35. Пума

Марлен мучила Ремарка, сама того не осознавая. Она просто не могла любить кого-то одного. И это была не какая-то особенная распущенность (хотя причина, с точки зрения обычного человека, именно в распущенности), а свойство её природы. Ещё там, в предвоенном Париже, Марлен на глазах у изумлённого Ремарка завязала роман с богатой туристкой из Америки. Ремарк пребывал в отчаянии, но поделать ничего не мог. А муж Марлен принимал нового любовника жены с безучастной благожелательностью. Он к подобным коллизиям давно привык. И не обращал ни малейшего внимания на причуды супруги.

Буквально через несколько дней Ремарк предложил Марлен развестись с мужем и выйти за него. На что Дитрих с очаровательной улыбкой (она вовсе не издевалась!) сообщила, что развод невозможен. Кроме того, она только что сделала аборт от Джеймса Стюарта, с которым снималась в фильме «Дестри снова в седле». У Ремарка опустились руки...

Начало войны в Европе было делом времени. Оставаться в Швейцарии становилось небезопасно, особенно Ремарку – сам Гитлер объявил его врагом Германии. Писатель хлопотал о визе в США, но в огромном потоке беженцев его заявление даже не рассмотрели. И тогда в посольство США обратилась Дитрих. И Ремарк тут же получил американскую визу.

Их отношения продолжились в Голливуде. Этот роман оказался для Ремарка очень мучительным – особенно в пору, когда Марлен увлеклась Жаном Габеном. Свою возлюбленную писатель называл Пумой – за безжалостность и своенравность.

Йозеф фон Штернберг, Марлен Дитрих и Ремарк.

36. «Триумфальная арка»

Один из самых тонких, самых печальных романов Эриха Марии Ремарка – книга «Триумфальная арка». Образ главного героя, Равика, автобиографичен. В нём легко узнать самого Ремарка. А вот главная героиня Джоан Маду – это... Марлен Дитрих. Перечитайте эту великую книгу. И вы увидите живую Марлен...

В Голливуде Ремарк активно работал. Он писал свои замечательные романы, трудился над сценариями фильмов по собственным книгам (а это ни много ни мало пять экранизаций). Его финансовые дела складывались вполне успешно. Он, в отличие от многих немецких эмигрантов, не бедствовал. Но душевного спокойствия не было – на глазах Ремарка разворачивался роман Дитрих с Габеном. Независимая и неприступная Марлен вдруг превратилась в домохозяйку. С сердечной болью Ремарк наблюдал, как Марлен готовит Габену его любимых лангустов. Как суетится, прибирая дом. Ремарку она не готовила и так о нём не заботилась.

Обида, скандалы, бесконечные выяснения отношений и жалобы писателя. А рядом с женщиной, которую Ремарк так любил, невозмутимый, грубоватый, ироничный Габен. Это было невыносимо...

Узнав, что Ремарк выписал из Швейцарии свою коллекцию картин, Дитрих попросила подарить ей на день рождения одно из полотен Сезанна. Ремарк ответил отказом. Марлен смертельно обиделась...

Разрыв отношений прошёл для Ремарка очень болезненно. Он оставил Голливуд и переехал в Нью-Йорк, чтобы закончить «Триумфальную арку», книгу, которая была посвящена его несчастной любви.

Марлен – прототип героини Джоан Маду из «Триумфальной арки» Э. М. Ремарка.

37. Мужчины и женщины Марлен Дитрих

Список её любовников и любовниц бесконечен. Кого в нём только нет! Здесь практически все её партнёры по фильмам – исполнители главных ролей. Режиссёры, с которыми у Марлен всегда складывались «особые» отношения. Продюсеры, танцовщицы, певицы.

В этом списке есть и французская певица Эдит Пиаф, и журналистка, писательница Мерседес де Акоста, подруга Греты Гарбо. А ещё актёры Джеймс Стюарт, Юл Бриннер, Гэри Купер, Фрэнк Синатра, Берт Бухарах, генерал Джордж Паттон, теннисист Фред Перри.

Иногда ей приписывали связь с людьми, с которыми Марлен была едва знакома. Она сама способствовала распространению подобных слухов. Когда Марлен Дитрих, к примеру, спросили, была ли интимная связь между нею и генералом Дуайтом Эйзенхауэром (командующим войсками союзников в годы Второй мировой войны), Марлен ответила: «Конечно. Ведь Айк даже не бывал на передовой...»

С Фрэнком Синатрой связана трагикомичная история. Во время свидания Синатры с Марлен у него от перевозбуждения случился апоплексический удар. Синатра рухнул на пол, потеряв сознание. Марлен вызвала скорую и немедленно удалилась. Этот случай не помешал их дальнейшим дружеским отношениям...

Кадр из фильма «Зарубежный роман». 1948 год.

В 1992 году достоянием гласности стал интимный дневник Марлен Дитрих, в который она в закодированном виде вносила имена любовников и даты интимных встреч. Оказалось, что она вела крайне насыщенную сексуальную жизнь. Бывали дни, когда она назначала сразу несколько свиданий с разными людьми.

38. Странная пара

Однако язык не поворачивается назвать Дитрих распутницей или развратной женщиной... Почему? Разве её принципы не расходятся с общепринятыми нормами христианской морали? Но дело в том, что большой талант (не будем применять в отношении Дитрих более энергичного определения «гений») сам по себе вне нормы. Нормой у человеческого сообщества является серость, ничем не выдающаяся личность, сознание которой легко поддается внешнему воздействию. Талант же всегда независим. Он неизбежно противостоит общим нормам. Потому и говорят, что судить гениев обычным человеческим судом невозможно...

Эта женщина была наделена открытым и щедрым сердцем. Любить для неё означало жить. Жизнь была и её работа. Тем и подкупают картины Дитрих – она свои роли не играла, а проживала. А жизнь свою – играла, как актриса. Кино и жизнь сливались в единое целое.

Чтобы понять Марлен, следует внимательно присмотреться к её семье, к взаимоотношениям с мужем Рудольфом Зибером. Единственная дочь Дитрих Мария Рива в книге, посвящённой великой матери, всегда оправдывала отца и во многих семейных неурядицах обвиняла мать.

Марлен с мужем Рудольфом. 1938 год.

Но так ли было на самом деле? Нет ли в этом странном семейном союзе (в том, что он стал таким странным) «вины» самого Рудольфа (в кавычках – потому что никто из супругов, скорее всего, не чувствовал себя виноватым)? Каждый человек получает ровно то, к чему стремится и чего, в конце концов, достоин. Сильная женщина Дитрих всю жизнь искала сильного человека, на которого могла бы опереться и почувствовать себя женщиной. А Рудольф Зибер был слаб и безволен. Его вполне устраивала «должность» супруга кинозвезды. Ему и на жизнь-то зарабатывать не приходилось. Зачем, если рядом есть Марлен?

39. Звезда номер... 137

Американская пресса (а теперь уже и наша, российская) очень любит публиковать рейтинги звёзд, сравнивая личные состояния разных людей. Подобный рейтинговый список был опубликован и в 1939 году. С неприятным изумлением актриса увидела своё имя в списке преуспевающих актёров Голливуда на... 137-м месте.

Она всегда жила широко и расточительно. Если дом, то один из самых лучших, если платье, то самое дорогое, если автомобиль, то непременно «роллс-ройс». Её банковский счёт таял так же быстро, как

и пополнялся. Она не жила в долг, но и больших накоплений у Дитрих не имелось. Её недвижимость требовала постоянного притока денег – только на налоги уходили десятки тысяч долларов.

Но мы погрешим против истины, если скажем, что она была транжирой... Невозможно обойти вниманием благотворительную деятельность Марлен Дитрих. Как только она добилась успеха и стала состоятельной женщиной, Марлен занялась благотворительностью. Она помогала всем – голодающим детям, бедствующим семьям, спившимся актёрам, беженцам от нацизма. Все, кто обращался к ней за помощью, в той или иной степени эту помощь получали. Иногда она передавала деньги. Иногда обращалась к властям (что тоже требовало и денег, и постоянного поддержания репутации богатой и влиятельной дамы).

Марлен никогда не забывала своей молодости, когда ей нечего было есть, а все заработанные деньги приходилось тратить на самодельный сценический наряд.

Марлен не расставалась с сигаретой...

40. Вера Зорина

Неприятные выяснения отношений с Ремарком, опасно тающий банковский счёт, временное затишье в съёмках – вдруг оказалось, что великая Дитрих не нужна ни одному режиссёру (заметим, такие паузы бывали в её карьере довольно часто и всегда ввергали актрису в уныние). Дитрих внезапно почувствовала себя несчастной.

Её грусть развеяло новое знакомство – на этот раз с русской балериной Верой Зориной. Эта женщина, жившая в собственном доме в городке Санта-Барбара, стала очередной пассией Марлен и её сердечным другом. Влияние Зориной сказалось на Марлен весьма необычным образом. Наезжая в Санта-Барбару на уик-энды, Марлен Дитрих начала брать у Зориной уроки танца. Вспомнила молодость, с увлечением стояла у станка, разучивая сложные па. И в конце концов выступила в одном авангардистском балете, исполнив партию... железной дороги.

Этот эпизод в жизни актрисы похож на анекдот. Но именно увлечение балетом вытаскило Марлен из депрессии. Человек активный, энергичный, она не могла предаваться унынию более трёх дней. Она должна была действовать, сопротивляться обстоятельствам. И она сопротивлялась...

Увлечение Зориной быстро прошло, дружба сохранилась на годы. А Дитрих вскоре получила приглашение от своего приятеля продюсера Джо Пастернака сыграть в новой картине. На этот раз речь шла о вестерне. О жанре, в котором Дитрих ещё не работала. А на новое она реагировала моментально. Дитрих согласилась на предложение Джо без особых колебаний.

Кадр из фильма «Негодяи». 1942 год.

41. Джо Пастернак

Йозеф Пастернак – личность весьма примечательная. Ровесник Марлен Дитрих, Пастернак, перебравшись после Первой мировой войны в Америку, воплотил мечту любого эмигранта. Поднимаясь по шаткой лестнице успеха, Джо успел поработать кондуктором в общественном транспорте, официантом в ресторане. А в 1823 году случайно попал в Голливуд, где его приняли на должность второго ассистента режиссёра студии «Парамаунт». Прошло немного времени, и Пастернак перешёл в «Юниверсал» – на ту же должность.

Шаг за шагом, одна ступенька, другая. Наконец, Пастернак понял: пробиться в Голливуде очень непросто. И он... вернулся в Европу. Во Франции он снял несколько комедий, наибольший успех среди которых принесли фильмы с участием актрисы Франчески Гааль.

В Голливуд он вернулся уже известным продюсером и богатым человеком. И тут же зажёг на голливудском небосклоне новую звезду – Дину Дурбин. Фильмы с участием Дурбин – «Три милые девушки», «Сто мужчин и одна девушка», «Первая любовь», «Весенний парад», «Это началось с Евы» – вознесли Пастернака на самую вершину голливудского Олимпа...

Когда Джо обратился к Дитрих с предложением сняться в новом фильме «Дестри снова в седле», актриса даже сначала не поняла, в чём соль этого проекта. Но потом, осознав перспективы, пришла в полный восторг. Ей снова предстояло сыграть роль певицы, но на этот раз в вестерне.

Йозеф Пастернак.

42. «Дестри снова в седле»

С 1935 года, после разрыва со Штернбергом, дела Дитрих шли под уклон. Фильм «Ангел» 1937 года, поставленный режиссёром Эрнстом Любичем, не принёс ожидаемых доходов. Удача отвернулась от Марлен. Вскоре закончился контракт с «Парамаунт». Новый контракт со скандальной примой

руководство студии заключать не стало. Не было интересных предложений и от других голливудских студий.

Проект Пастернака оказался как нельзя кстати. Марлен играла бесподобно и, что немаловажно, спела песню (с забавным названием «Посмотри, что будет у мальчиков в задней комнате»), которая, как мощный буксир, потянула за собой фильм. Так бывает: фильм тянет песню, песня – фильм.

Фильм «Дестри снова в седле», вышедший на экраны в 1939 году, – это история о бесстрашном заместителе шерифа городка Боттлнек Томе Дестри (его сыграл Джеймс Стюарт). Дестри борется за соблюдение закона необычным способом. Он принципиально не носит оружия и своим примером (в баре Дестри заказывает только молоко) старается насадить в городе мораль и порядок. Но реальная власть в Боттлнеке принадлежит хозяину салуна Кенту (роль Брайана Донлеви) и его подружке Френчи (Марлен Дитрих). Шериф Уош Диммсейл (его играл Чарлз Уиннингер), поставленный Кентом ради смеха, – давно спившийся алкоголик. И Дестри под смех горожан засучивает рукава, чтобы укротить власть «короля» Кента. И ему это, разумеется, удаётся – без помощи пистолета, одними кулаками...

Кадр из фильма «Дестри снова в седле». 1939 год.

Фильм имел оглушительный успех, моментально восстановив звёздный статус Дитрих.

43. «Нью-орлеанский огонёк»

Фильм «Дестри снова в седле» стал первым фильмом Марлен Дитрих, снятым во Франции силами студии «Юниверсал Пикчерз». Первым, но не единственным. Помимо не очень успешной картины 1940 года «Семь грешников», в 1941 году на экраны США вышел новый фильм Джо Пастернака с участием Марлен Дитрих – «Нью-орлеанский огонёк», также снятый во Франции (в последние предвоенные месяцы – съёмки закончились в день немецкого вторжения).

Снятая французским режиссёром Рене Клером картина – мелодраматическая история любви богатой замужней дамы к бедному капитану. Действие происходит в Новом Орлеане в 1841 году. Авантюристка и певица Клэр Леду (роль Марлен Дитрих) вышла замуж за банкира Чарлза Жиро (его играл Роланд Янг) и благодаря замужеству получила титул графини Ледоукс. Но она не может забыть свою истинную любовь – бедного красивого морского капитана Роберта Латура (его играл Брюс Кэбот). Вокруг этого треугольника и закручена вся интрига картины...

Кадр из фильма «Нью-орлеанский огонёк». 1941 год.

Этот фильм стал во многом поворотной точкой в судьбе Дитрих. Не потому, что принёс какой-то особенный, небывалый успех – как раз ничего подобного, обычная непровальная картина, давшая неплохие сборы, но не более (американский зритель того времени не очень хорошо принимал картины, снятые не в Америке). И не благодаря каким-то особенным артистическим достижениям Марлен – она играла бесподобно, но не лучше, чем в других своих фильмах. Жизнь Дитрих изменилась в свете одного обстоятельства, имевшего к картине косвенное отношение. Покидая Францию, Дитрих помогла получить американскую визу французскому актёру Жану Габену. И таким необычным образом познакомилась с главной любовью своей жизни.

44. Жан Габен

При упоминании имени Жана Габена невозможно удержаться от эпитета «великий»... Нет, даже не так – величайший актёр французского кинематографа. Чего стоит лишь один его фильм – «Набережная туманов»...

Из подвергшейся нападению фашистов Франции Габен переехал в Америку следом за Жаном Ренуаром и Жюльеном Девивье. Прибыв в США, Габен немедленно развёлся со второй женой и

отправился в Голливуд. Здесь его ждала Марлен Дитрих. И начался долгий и волнительный для обоих роман...

Человек непростой, с очень тяжёлым характером, Габен не находил общего языка ни с режиссёрами, ни с продюсерами, ни с партнёрами по съёмочной площадке. Устроившись на студию «РКО Пикчерз», Габен приступил к работе над своим первым американским проектом. Но в самый разгар съёмок заявил, что не будет сниматься до тех пор, пока главную женскую роль в картине не дадут Марлен. Студия ответила решительным отказом (Дитрих была им попросту не по карману). Габен заупрямился. В результате проект был закрыт, а Габен уволен.

Его голливудская карьера явно не задалась. Несколько снятых в Америке фильмов с участием Габена – «Буксиры», «Лунный прилив», «Самозванец» – остались практически незамеченными. Единственный фильм, в котором Габен играл вместе с Дитрих, – уже послевоенная картина 1946 года «Мартен Руманьяк» тоже провалилась.

С Габеном.

45. Марлен хочет семейного счастья

Роман Габена и Дитрих проходил на глазах Ремарка. По сути, она поддерживала отношения с обоими, недоумевая, что так расстраивает Эриха и почему так злится Жан. Два соперника, два очень разных человека избегали друг друга. Их объединяла лишь любовь к Марлен... В это трудно поверить, но она любила сразу обоих! Ремарка чуть меньше, Габена больше. Но даже мысли не допускала прогнать одного из них.

Страдали оба, но в большей степени Ремарк. Мучающийся от многих застарелых комплексов, сильно пьющий, рефлексирующий писатель находился на грани нервного срыва. Он уезжал в Нью-Йорк, чтобы не видеть счастье Марлен, и... возвращался. Дитрих писала ему нежные, полные любви письма. Ремарк приезжал и обнаруживал в её доме Габена.

А Габен вёл себя, как французский крестьянин. Он был невозмутим, молчалив и сдержан в проявлении чувств. Ремарк крайне удивился, узнав, что Габен поколачивает Марлен. Однажды он увидел синяк на лице Дитрих. И, как оказалось, она этим побоям не придавала ни малейшего значения. Более того, она на несколько месяцев превратилась в заботливую домохозяйку и даже выгнала с кухни служанку, заняв её место у плиты. Она собственноручно готовила Габену его любимые блюда. Она – любила...

В 1943 году Жан Габен заявил, что записался в «Сражающуюся Францию» генерала де Голля. И что уезжает в Северную Африку, чтобы воевать с немцами в составе французских войск.

– Когда? – спросила помертвевшая Марлен.

– Прямо сейчас, – ответил Габен.

Кадр из фильма «Мартен Руманьяк». 1946 год.

46. Хемингуэй

Очень много слухов бродило вокруг отношений Эрнеста Хемингуэя и Марлен Дитрих. Но вопреки ожиданиям и догадкам их отношения носили платонический характер (во всяком случае, нет ни одного свидетельства обратного).

Как это ни странно, но Ремарк больше ревновал Марлен к Хемингуэю, чем к Габену. Последнего немецкий писатель считал личностью слишком прямолинейной и даже примитивной, принимая экранный образ актёра за его истинный характер. На самом деле Габен оказался сложнее и выше того гипотетического крестьянина, которого играл практически во всех своих фильмах. Но Хемингуэй являлся коллегой Ремарка по перу. Они были соперниками в профессии (хотя в высокой литературе, если разобраться, соперничества не бывает). Они любили (как полагал несчастный Ремарк) одну женщину – Марлен.

На самом деле Хемингуэй и Дитрих оставались всего лишь хорошими друзьями. Оба любили выпить и не отказывали себе в удовольствии «промочить горло» на совместной вечеринке. Оба хорошо знали современную литературу (еще бы!). Оба ценили в людях острый ум и независимость. Так что их сближение преопределила сама судьба.

Узнав о том, что Габен в пылу скандала позволяет себе распускать руки, Хемингуэй напрямую предложил Марлен «набить этому французу морду». Но Дитрих замахала руками – мол, что ты, Эрни, как можно!

Тогда Хем хитро прищурился и сказал:

– Тогда я кое-что тебе покажу, Марлен.

И научил Дитрих парочке боксёрских приёмов, главный из которых можно назвать очень просто – «внезапный удар в челюсть».

С Хемингуэем.

47. Королева семейного ринга

Эта история сразу разнеслась по Голливуду в виде забавного слуха. И вроде бы получила подтверждение нечаянных свидетелей происшествия.

Однажды Жан Габен дал волю чувствам и устроил Дитрих грандиозный скандал. Услышав в ответ на грязное французское ругательство не менее витиеватое ругательство по-немецки, Габен пришёл в неопишное бешенство и наотмашь ударил Марлен. Женщина отлетела в угол кухни, обрушив на себя стопу тарелок. Затем поднялась и надвинулась на Габена. Тот от неожиданности попятился. В потемневших глазах актрисы он не увидел для себя ничего хорошего. А потом Марлен ударила Габена.

Крепкий коренастый человек упал на спину. И не просто упал – пролетел всю кухню и с печальным грохотом ударился о дверцу холодильника. Его взор померк. Потолок пришёл в движение и поплыл. Габен издал слабый звук внезапно сдувшейся автомобильной шины.

Марлен воспользовалась уроками Хемингуэя и провела классический апперкот. Ей помог изящный медный пестик, упавший на пол вместе с посудой, которую она задела во время падения...

Было всё именно так или несколько иначе – значения не имеет. Главное, Марлен не давала спуска никому и могла за себя постоять. Её никто никогда не бил – это мог позволить себе только Габен. Вряд ли какая-нибудь женщина поднимала руку на самого Габена. Но Дитрих смогла.

Спустя несколько дней актёр уехал на войну. Их любовь не выдержала испытания.

Сцена из фильма «Дестри снова в седле». 1939 год.

48. Марлен идёт на войну!

26 августа 1944 года к мэрии Парижа стекалась огромная толпа людей. Все ждали появления генерала де Голля, который должен был поприветствовать бойцов Сопротивления. Свидетелями этого грандиозного события стали репортёры всех западных газет и множество кинодокументалистов. Один из них заснял поразительную и очень трогательную сцену.

На площадь въехал танк, на его броне среди прочих солдат восседал запылённый, невероятно грязный человек. Это был любимец французской публики Жан Габен, прошедший через горнило Нормандской операции и много раз рисковавший жизнью.

Камера тут же стала следить за актёром. Неожиданно из толпы выбежала женщина и бросилась на шею Габена. Кинооператор опешил. Перед ним была... Марлен Дитрих!

Габен обнял возлюбленную, затем отстранил и, насупив брови, задал самый «уместный» в данном случае вопрос:

– Какого чёрта ты здесь делаешь?

Несколько волшебных дней в Париже. Взволнованный рассказ Дитрих о конференции глав государств антигитлеровской коалиции в Тегеране, где она побывала в конце 1943 года. Горячие признания Габена, снова и снова (в который уж раз) предлагавшего Марлен развестись с Зибером и выйти замуж за него. Печальная улыбка Дитрих, которая была красноречивее любых слов.

Дитрих и Габен. Август 1944 года. Париж.

И вдруг ей позвонили прямо в отель. И предложили выехать в Америку, чтобы сняться в цветной картине. Озвучили и гонорар – 100 тысяч долларов. И Дитрих, в мгновение ока собравшись, укатила в Нью-Йорк... А скоро она узнала, что Габен всего через несколько дней после её отъезда женился на молоденькой манекенщице.

49. Тегеран 1943

Связям Марлен мог позавидовать любой политик. Перед нею раскрывались любые двери, даже те, что хранили секреты государственной важности...

В конце ноября 1943 года Дитрих позвонили из Вашингтона и пригласили на встречу в Белый дом. Актриса, разумеется, тут же выехала. А в декабре того же года на военном транспортном самолёте Вооружённых сил США прибыла в Тегеран, где вот-вот должна была начаться знаменитая конференция, участие в которой приняли Сталин, Рузвельт и Черчилль.

Для глав государств и сопровождающих их официальных лиц был устроен концерт. Вместе с Дитрих в Тегеран прилетели Морис Шевалье, Вадим Козин и Иза Кремер. Марлен пела со сцены свои

знаменитые шлягеры. И высокопоставленные политики, самые на тот момент могущественные люди на планете, рукоплескали её поразительному голосу...

Этот эпизод особо примечателен тем, что свидетельствует об истинном значении Марлен Дитрих как культурного явления, как всемирного достояния. Достаточно взглянуть на подбор звёзд. Француз, русский, еврейка и немка.

Немка! Представитель народа, который вёл самую разрушительную за всю историю войну против всего человечества.

Для Дитрих это выступление было принципиально важным. Но именно его и не могли простить актрисе соотечественники уже спустя десятилетия после войны. Законопослушные и демократичные бюргеры (какой фашизм, что вы, дела давно минувших дней!) называли Дитрих предательницей. А она спасала честь своей несчастной родины.

Марлен Дитрих возвращается в Нью-Йорк. За время войны она дала свыше 5 тысяч концертов на фронте и за это была награждена американской медалью Свободы. Август 1945 года.

50. «Кисмет»

Картина 1944 года, ради которой Дитрих оставила Габена и уехала в Нью-Йорк – это цветной фильм «Кисмет» (по-персидски «судьба»). Предлагая Дитрих главную женскую роль танцовщицы, продюсер Эверетт Рискин рассчитывал на то, что тегеранские впечатления помогут актрисе сыграть историю, которая разворачивается в средневековой Багдаде. И не ошибся: Дитрих исполнила свою роль очень убедительно, хотя сюжет фильма весьма запутан и является чистой фантазмагорией на восточную тему.

Главный герой картины (Роналд Колмэн) это и принц и нищий одновременно. Король нищих вдруг становится принцем. Он оберегает свою дочь (роль Джой Энн Пейдж) от происков визиря (Эдвард Арнолд). И всё это на фоне дивного танца неподражаемой Марлен Дитрих...

Фильм «Кисмет» очаровал уставшего от тягот военного времени и страшных новостей с европейских и тихоокеанских фронтов американского зрителя. В конце войны в кинотеатрах Америки было не

протолкнуться. «Кисмет» собрал отличную кассу, и в том же 1944 году его выдвинули по четырём техническим номинациям на «Оскар» (однако он не победил ни в одной).

Эта картина подвела черту под довоенным и военным периодами творчества актрисы. Следующие несколько фильмов большого успеха не имели, что позволило критикам сделать неутешительный вывод: талант актрисы клонится к закату. Но, как показала жизнь, они сильно ошиблись.

Сцена из фильма «Кисмет». 1944 год.

51. Марлен – американка

Она стала гражданкой США ещё 9 июня 1939 года. По сути, это – её ответ Гитлеру на предложение вернуться на родину. Марлен ненавидела нацизм. Другого ответа фашистам ожидать было, по крайней мере, наивно...

Голливуд, как губка, вобрал в себя многие таланты Старого света. Грета Гарбо была шведкой. Чарли Чаплин – англичанином. Марлен Дитрих – немкой. Здесь, в благодатной тёплой Калифорнии работали многие эмигранты из Европы – сценаристы, режиссёры, операторы, продюсеры.

Дитрих была фигурой особой. Она не стремилась сделаться стопроцентной американкой. Она стала американкой, не забывшей своих немецких корней. Обладая тонким музыкальным слухом и развитой памятью, Марлен с лёгкостью выучила английский язык ещё в детстве. Это знание входило в комплекс успеха, разработанный Дитрих для самой себя. Но, свободно общаясь на американизированном английском с его округлыми гласными и сленговыми словечками, Дитрих сохранила немецкий акцент.

В годы войны немцам в США приходилось непросто. Под подозрение властей угодили даже Ремарк, которому вменили в обязанность оповещать полицию о своих перемещениях. Ещё обидней было беженцам из Германии еврейской национальности. Но таковы уж законы военного времени – человеческая логика здесь пасует...

Выступление перед солдатами. 1944 год.

Марлен пресекала даже намёки на разговоры о мнимой причастности своих немецких друзей к нацистам. Но ей при этом приходилось оправдываться и самой. Два дальних родственника Дитрих занимали в гитлеровской Германии важные посты. Один командовал крупным воинским соединением во Франции, второй был партийным пресс-секретарём.

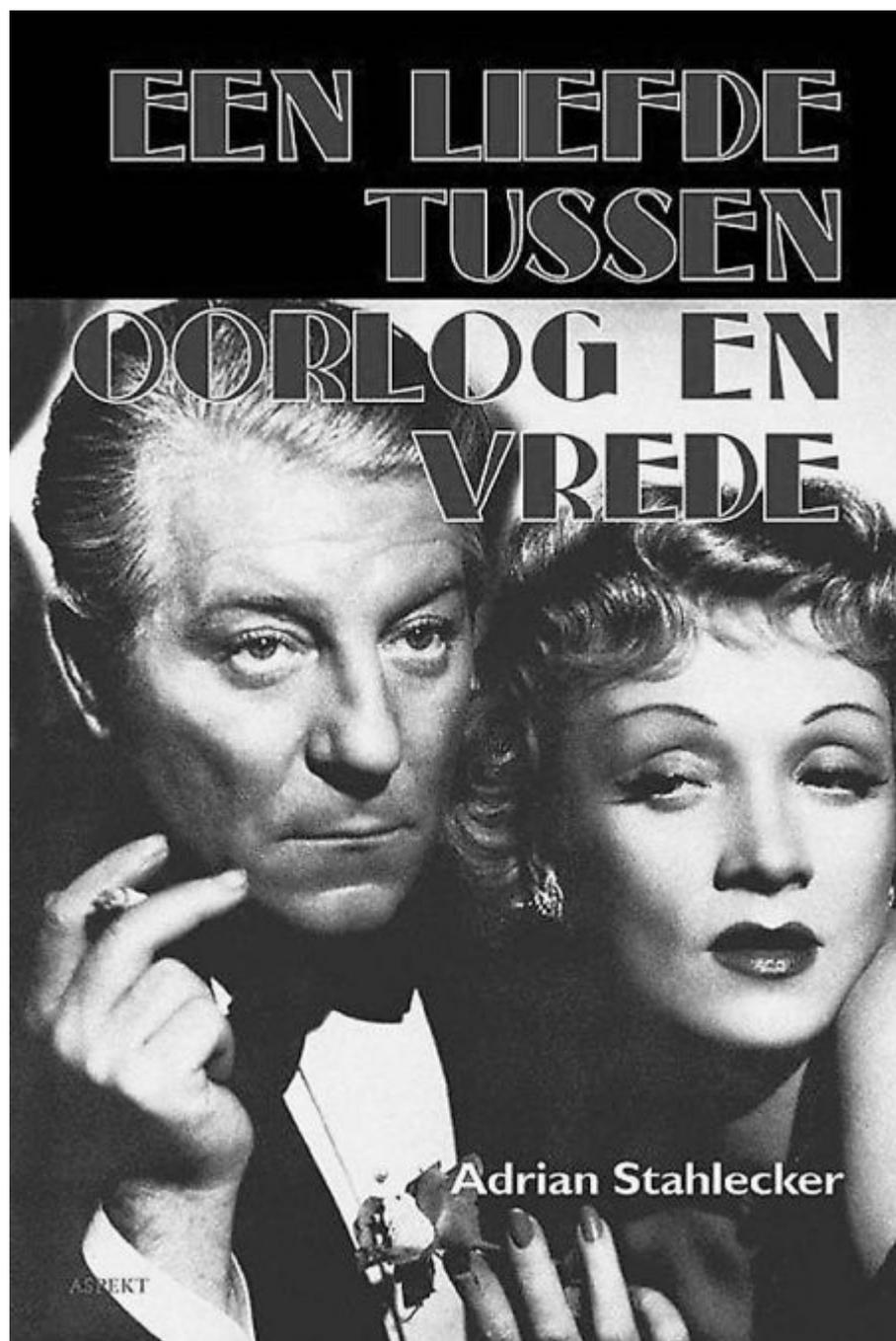
52. Могила в Нормандии

И вдруг оказалось, что Дитрих осталась одна. Выбирая между Ремарком и Габеном, Марлен, явно предпочтя Габена, потеряла обоих. Разочарованный Ремарк встретил наконец новую любовь, излечившую его зависимость от Пумы (правда, эта связь стала ещё более мучительной для писателя – он словно бы специально искал женщин, которые над ним издевались). Его отношения с Марлен прекратились сами собой.

А Габен отвергал все попытки Дитрих восстановить былую любовь. Она писала ему, звонила, просила разрешения приехать, без конца говорила о Габене в многочисленных интервью. А он отвечал либо молчанием, либо прямо требовал оставить его и молодую супругу (которая едва ли ни ежегодно рожала Габену по ребёнку) в покое.

Но Марлен не успокаивалась. Она никак не могла поверить, что её французский возлюбленный от неё окончательно отказался. Он так ревновал, устраивал громкие сцены. И вдруг – полное равнодушие...

Когда французская пресса сообщила, что Габен купил место на кладбище в Нормандии, Дитрих тут же отправилась в Нормандию и купила место рядом с участком актёра. Увы, на отношения с Габеном это никак не повлияло. Былая любовь рухнула. Марлен осталась ни с чем.

Обложка книги Адриана Сталекера «Любовь между войной и миром», посвящённой отношениям Дитрих и Габена.

Она не пропускала ни одного фильма с участием Габена. И рядом с ней в кинотеатрах можно было видеть нового друга, поддержавшего Марлен в этот тяжёлый для неё период, – актёра Жана Маре. Их отношения носили исключительно товарищеский характер – женщины не вызывали у Маре особого интереса.

53. Последняя встреча с Ремарком

В 1953 году Эрих Мария Ремарк и его супруга Полетт Годдар отправились на родину писателя в немецкий город Оснабрюк. Он встретился с отцом, с единственной уцелевшей сестрой Эрной и её семьёй. Побывал на могиле сестры Элфриды, которая в 1943 году была казнена за «пропаганду в пользу врага» – гитлеровцы мстили писателю за его пацифистскую позицию.

Затем супруги отправились в Берлин. Ремарк не был в этом великом городе 30 лет. Умная и внимательная Полетт (лучшая из женщин в жизни Ремарка, хотя он, возможно, думал иначе) старалась не мешать уединению мужа. Он бродил по зияющим развалинам Западного Берлина и не узнавал город своей юности. Чужой, бесприютный, страшно разрушенный. Берлин, что с тобою стало?

И вдруг он увидел Марлен. Она шла прямо на него и, заметив, широко улыбнулась.

Они обнялись и расцеловались. Затем зашли в кафе. Заказали ужин. Марлен о чём-то увлечённо рассказывала, смеялась. А Ремарк с грустью смотрел на эту 52-летнюю женщину и не мог поверить, что когда-то её любил.

Только сейчас, вот в этот грустный вечер, он избавился от её чар.

Они расстались, договорившись встретиться в Америке или Париже. Но больше так и не увиделись. Марлен подарила ему на память какую-то французскую безделицу. Ремарк забыл её на столике в кафе.

Вечером того памятного дня Ремарк записал в своём дневнике: «Прекрасной легенды больше нет, всё кончено. Старая, потерянная. Ужасно!..»

С Ремарком.

54. Жан Кокто

В длинном списке возлюбленных Марлен Дитрих особое место занимает французский художник и писатель Жан Кокто. Эта связь примечательна ещё и тем, что Кокто, как и его протеже Маре, избегал женщин. Влюблённая в него Эдит Пиаф, к примеру, так и не смогла добиться от Кокто взаимности (но их связывала трогательная дружба – они даже ушли из жизни в один день). А Марлен смогла.

Эта связь была стремительной, как и большинство её увлечений. Но дружба осталась. И Кокто, очень любивший писать длинные письма, постоянно обращался к Марлен за советом, рассказывал о своих проектах и подробностях частной жизни.

Одно из его посланий от 19 ноября 1952 года, которое замечательно тем, что Кокто написал его от руки (обычно писатель пользовался пишущей машинкой), после кончины актрисы было выставлено на аукцион (вместе с сотнями других, не менее ценных писем). В нём Кокто обсуждал пастельный портрет актрисы собственной работы. Художник намеревался показать его на персональной выставке в Париже. Затем он спрашивал Марлен о новостях из Лас-Вегаса и извинялся за то, что пишет от руки.

Фотошарж на Кокто.

Марлен не всегда отвечала на письма Жана Кокто и была ему благодарна за то, что тот понимал её и не обижался. Сам же Кокто писал аккуратно и регулярно... Когда-то он сказал о Марлен: «Марлен Дитрих... Твоё имя поначалу звучит как ласка, но затем в нём слышится щёлканье кнута!» И ещё: «Самая ужасная и самая восхитительная женщина, которую я когда-либо знал».

55. Кетрин Хепберн

А были ли у Марлен друзья в её профессиональной среде? Не любовники – внимание мужчин к этой прекрасной, яркой женщине вполне объяснимо, – а подруги-актрисы? Да, были. Одним из талантов Дитрих, при всей сложности её характера и удивительной способности обижать людей, являлось умение дружить – бескорыстно, просто потому, что ей нравился сам человек, вне зависимости от его положения и достижений в профессии.

Один из примеров – переписка с Кетрин Хепберн, голливудской звездой, единственной женщиной – обладательницей четырёх премий «Оскар». Эти письма тоже были преданы гласности спустя год после смерти Дитрих. И для многих они стали настоящим открытием, поскольку объясняли характер Марлен.

Их переписка завязалась в непростые для Хепберн времена, когда актриса потерпела сразу целый ряд неудач и была вынуждена покинуть Голливуд. Дитрих пришла ей на помощь, убеждая, что Кетрин очень талантлива и способна на большее, чем уже достигла. В конце концов Хепберн вернулась на голливудский Олимп – через Бродвей, через театральные подмостки. И до конца жизни сохранила в сердце благодарные воспоминания о поддержке, казалось бы, непримиримой конкурентки...

Кетрин Хепберн.

Марлен Дитрих умела дружить. И никогда не разрывала человеческих отношений с теми, кого когда-то любила. Её называли Орхидеей из стали. Но при этом многие её воздыхательницы не находили в себе сил простить обиды, смириться с утратой и перевести угасшие отношения в другое, более спокойное русло.

56. Хичкок

В 1950 году Альфред Хичкок, признанный мастер в жанре фильмов ужасов, после безуспешных переговоров с Гретой Гарбо, которая заперлась в своём нью-йоркском доме и ни за что не желала возвращаться к актёрской профессии, обратился к Марлен Дитрих. Он во что бы то ни стало хотел снять Марлен в картине «Страх сцены», где Дитрих снова предстояло играть... актрису.

Пятидесятилетний Хичкок находился на пике творческой формы. Он жил и трудился в Англии, что не мешало ему заработать своего «Оскара» (в 1940 году за фильм «Ребекка»). Помимо неоспоримого таланта режиссёра, Хичкок обладал бесконечным обаянием. Этот толстый неуклюжий человек чем-то напоминал Уинстона Черчилля. Режиссёр сыпал афоризмами, остроумно шутил, но его юмор не казался ширмой, обычно скрывающей ранимого человека. Нет, это был грузный «папаша», в афористичных высказываниях которого блистали бриллиантовые искорки мудрости.

Хичкок очень ценил талант Дитрих. Он говорил, что Марлен – «профессиональная актриса, профессиональный оператор и профессиональный модельер». А Дитрих и в самом деле знала о своей профессии всё. Она умела так выстроить свет, что её явные недостатки (вроде небольших глаз) превращались в достоинства. Прекрасно владела навыками сценического поведения, секреты которого скрыты для многих киноактёров, пришедших в кино из театра (а там действуют несколько

иные законы). Что же касается её умения одеваться... После кончины Марлен оставила около пяти тысяч платьев, в том числе и её собственной работы. И все они уникальны.

Альфред Хичкок.

57. «Страх сцены»

Это был последний и не самый удачный фильм Альфреда Хичкока, поставленный им в Англии. После «Страх сцены» последовал длительный (до 1971 года) голливудский период жизни мастера триллера. У критиков возникла масса претензий к режиссёру, но не к Дитрих. Она в роли певицы Шарлотт Инвуд прекрасна.

Ив Джилл (её роль досталась Джейн Уэймен) учится в Королевской академии драматического искусства в Лондоне. Она встречает своего бывшего парня Джонатана Купера (Ричард Тодд). И он рассказывает девушке о том, что к нему пришла певица Шарлотт Инвуд, платье которой было перепачкано кровью убитого ею мужа. Из-за любовной связи Купера с Инвуд подозрение пало на него. И теперь помочь ему может только Ив...

Как обычно, Дитрих в этом фильме поёт. И какие песни! «Самая ленивая девушка в городе» Кола Портера и (внимание!) «Жизнь розы» Эдит Пиаф. Только ради этих песен «Страх сцены» стоит отыскать в фильмотеках и посмотреть.

Этот опыт работы с Хичкоком стал для Дитрих единственным. Но она снова подтвердила свою репутацию универсальной актрисы, способной сыграть главные роли в мелодраме, вестерне, комедии и триллере. Воистину, для неё не было ничего невозможного.

Кассу этому фильму обеспечило имя Дитрих, но ожидаемой прибыли он не принёс ни в американских, ни в европейских кинотеатрах. Спады бывают не только у голливудских режиссёров, но и у такого мастера, как Хичкок.

Кадр из фильма «Страх сцены». 1950 год.

58. «Ранчо, пользующееся дурной славой»

В 1952 году блистательная Марлен впервые в жизни сыграла... старость. Точнее, стареющую певичку (роли певиц преследовали Дитрих, и понятно почему), одну из героинь вестерна «Ранчо, пользующееся дурной славой».

Это была последняя картина из трилогии вестернов Фрица Ланга (первые два фильма называются «Возвращение Фрэнка Джеймса» и «Вестерн Юнион»). По ходу развития сюжета героиня Дитрих – певица Олтар Кин – оказывается предводительницей банды преступников. Главный герой картины, ковбой Верн Хэскелл (его играл Артур Кеннеди) узнаёт, что его невеста продавщица Бет (роль Глории Хенри) убита двумя неизвестными налётчиками во время ограбления магазина. Верн начинает розыски убийц, чтобы отомстить за смерть девушки. И находит одного из них с пулей в спине. Умиравший от пули сообщника бандит успевает сообщить Верну, где находится ранчо преступников. Проникнув в банду и добившись доверия предводительницы, Верн Хэскелл пытается узнать имя второго убийцы своей девушки...

Портрет к фильму «Ранчо, пользующееся дурной славой». 1952 год.

Марлен умоляла Ланга «сделать её красивой», но режиссёр стоял на своём. Фильм и так дался ему большой кровью – по настоянию продюсера Хауарда Уэлша картину пришлось перемонтировать. Дитрих плела интриги, сговорившись с оператором Хэлом Мором изменить освещение и грим таким образом, чтобы выглядеть в кадре столь же эффектно, как выглядела героиня Дитрих в картине 1939 года «Дестри снова в седле». Дело закончилось оглушительным скандалом. Она выполнила свою работу, но в конце съёмок так разругалась с режиссёром, что они общались друг с другом только через ассистентов.

59. «Вокруг света за 80 дней»

Как же она устала от этих «полуудач», от которых критика не оставляла камня на камне, но которые благодарно принимал зритель, поскольку это были фильмы любимой Марлен Дитрих...

И вот в 1956 году фортуна повернулась к ней лицом. Молодой продюсер Майкл Тодд запустил в производство экранизацию классического романа Жюль Верна «Вокруг света за 80 дней». Поставил фильм режиссёр Майкл Андерсон. В картине, содержание которой, надо полагать, пересказывать

смысла нет, снималось созвездие великолепных актёров – Дэвид Найвен, Кантинфлас, Ширли МакЛэйн, Роберт Ньютон, Роналд Колман, Фрэнк Синатра и, конечно же, Марлен Дитрих.

Съёмки превратились для актёров и членов творческой группы в настоящий праздник. И результаты не заставили себя ждать. Мало того, что зритель принял картину на «ура». Но этот фильм был выдвинут на соискание премии «Оскар» сразу по пяти номинациям и... по всем номинациям победил!

Картина «Вокруг света за 80 дней» получила позолоченные статуэтки как лучший фильм года, за музыку (написанную композитором Виктором Янгом), за операторскую работу (Лайонел Линдон), за сценарий и за монтаж. Марлен поднималась на сцену в составе киногруппы уже не в первый раз. Но своего именного «Оскара» она так никогда и не удостоилась. Одна из самых популярных актрис Голливуда вообще получила за свою карьеру удивительно мало наград.

Но зато в её шкапулке хранились две воинские награды за проявленное мужество в борьбе с нацистами. Кто из голливудских актёров мог похвастать чем-то подобным?

Портрет к фильму «Ранчо, пользующееся дурной славой». 1952 год.

60. «Свидетель обвинения»

В 1957 году Дитрих сыграла в кино одну из лучших своих ролей и... навсегда обессмертила своё имя. Если появится такая возможность, обязательно посмотрите картину «Свидетель обвинения».

Помимо великолепной игры всех актёров, занятых в фильме и, конечно же, самой Дитрих, вы услышите её песни. Режиссёр Билли Уайлдер, сам большой поклонник актрисы, сознательно вставил в фильм документальные записи военных лет, где Марлен поёт в немецком кабаке (в Америке) несколько песен. И песни эти – чудо...

Этот фильм – экранизация романа Агаты Кристи. Картина была выдвинута на соискание премии «Оскар» сразу по шести номинациям (но не выиграла ни одной).

Сэр Уилфрид Робартс (эту роль исполнил Чарлз Лотон) – тяжело больной адвокат, которому врачи запретили заниматься уголовными делами. Выполнить их рекомендации он смог только благодаря заботливой домашней медсестре мисс Плимсолл (Эльза Лэнчестер, супруга Лотона в реальной жизни). Но когда его поверенный Мэйхью (роль Хенри Дэниэлла) приводит к нему домой подозреваемого в убийстве Леонарда Воула (роль Тайрона Пауэра), Робартс не может устоять и соглашается вести дело. Услышав историю Воула, Робартс полностью верит в его невиновность, но алиби может подтвердить только жена подозреваемого Кристина (Марлен Дитрих), поэтому надежды на оправдательный вердикт сомнительны. К тому же выясняется, что мистер Воул унаследовал от убитого целое состояние – вот и мотив убийства. Воула арестовывают, но адвокат Робартс уверен – убийца кто-то другой...

Сцена из фильма «Свидетель обвинения». 1957 год.

61. «Печать зла»

В 1958 году судьба свела Марлен Дитрих с необыкновенным человеком – режиссёром, актёром, писателем Орсоном Уэллсом. Он снимал картину «Печать зла» (другой вариант перевода названия – «Прикосновение зла») по роману Уита Мастерсона «Знак зла».

Почти каждый фильм Уэллса обогащал кинокультуру каким-нибудь открытием. Дебютная картина 1940 года «Гражданин Кейн», посвящённая жизнеописанию медиамагната Уильяма Херста (кстати, Херст сделал немало, чтобы угробить картину, и ему это удалось – фильм принёс 150 тысяч долларов убытка), отличалась от всего, что было сделано в кинематографе до Орсона Уэллса.

В «Печати зла» Уэллс впервые применил приём верхней панорамы, в начале картины показав зрителю вид американо-мексиканской границы с птичьего полёта, сразу обозначив тему и основную проблематику фильма.

Триллер «Печать зла», в котором Марлен сыграла мексиканскую цыганку, большим событием в мире кинематографа не стал. Но Дитрих здесь безупречна. Зритель снова мог наслаждаться её игрой и бесподобным пением...

С Орсоном Уэллсом связана одна забавная история, не имеющая отношения к Дитрих. Речь о радиоспектакле по роману однофамильца Орсона Герберта Уэллса. Этот спектакль вышел в эфир 30 октября 1938 года в штате Нью-Джерси и был построен как репортаж о реальном вторжении марсиан на Землю. Орсон хотел сделать пародию на знаменитый роман, но... поднял ужасную панику! Миллион слушателей спектакля (из шестимиллионной аудитории) поверили в реальность происходящего и стали спешно покидать штат. На наведение порядка потребовалось шесть недель.

Сцена из фильма «Печати зла». 1958 год.

62. «Нюрнбергский процесс»

В 1961 году Дитрих исполнилось шестьдесят лет... Время неумолимо. От бывлой красоты оно оставляет только пепел. Но Дитрих и в шестьдесят, и в семьдесят была удивительно хороша. словно годы над нею были не властны...

Свой юбилей она отметила съёмкой в картине, которую можно считать одной из лучших работ актрисы позднего периода и великим кино вообще. Речь о фильме Стэнли Крамера «Нюрнбергский процесс». Картина настолько качественно снята, настолько современна, что сегодня, увидев её по телевидению (а этот фильм время от времени демонстрируют на телеканалах) невозможно поверить, что он выпущен более сорока лет назад.

В этой кинодраме, посвящённой событиям 1948 года, сошёлся целый букет звёзд Голливуда. Дитрих играла вдову казнённого за военные преступления немецкого генерала. Максимилиан Шелл – советника защиты. Спенсер Трейси – главного судью. Берт Ланкастер – главного защитника.

Основная проблематика картины – сомнения героя Берта Ланкастера в невиновности подзащитных и, в конце концов, осознание им чудовищной вины подсудимых, что и привело к вынесению жёсткого, но справедливого приговора.

Этот фильм принёс своим создателям два «Оскара». В 1962 году он был выдвинут на соискание премии по шести номинациям. И по двум из них выиграл возделенную статуэтку – как лучший фильм года и за лучший сценарий. «Оскар» получили режиссёр Стэнли Крамер и сценарист Эбби Мэнн.

Марлен в фильме «Нюрнбергский процесс». 1961 год.

63. Максимилиан Шелл

Работа над «Нюрнбергским процессом» подарила Марлен новую дружбу – с молодым актёром, а в будущем сценаристом, режиссёром и продюсером Максимилианом Шеллом. Их разделяла 29-летняя разница в возрасте. И Шелл смотрел на Дитрих снизу вверх. Он боготворил её. И спустя двадцать лет после их знакомства снял документальный фильм «Марлен», посвящённый Дитрих.

Шелл (кстати, впоследствии супруг актрисы Натальи Андрейченко) в последние годы жизни Дитрих был одним из немногих, кто допускался в её парижскую квартиру. Он стал свидетелем многих её встреч и бесед. Ему Дитрих рассказывала то, чем не делилась ни с кем...

Шелл вспоминал о том, как в 1968 году он пригласил на телевидение престарелого фон Штернберга (который давно сам себя именовал не иначе как Джозеф – до того ему понравился американизированный вариант имени). О ком пойдёт речь, Штернберг не знал. И когда Шелл в эфире задал ему вопрос о взаимоотношениях с Марлен Дитрих, тот рассвирепел и выкрикнул:

– Да оставьте вы меня в покое с этой чёртовой бабой!

Той ссоры более чем тридцатилетней давности он Марлен так и не простил. Но позже, за полгода до своей кончины в декабре 1969 года, Джозеф фон Штернберг вспоминал о Дитрих очень тепло. Он снова восхищался её драматическим даром и негибимой волей...

Максимилиан Шелл стал одним из самых надёжных друзей, верность которых Дитрих в полной мере оценит в трудные для неё времена.

Максимилиан Шелл.

64. Марлен – домохозяйка

Постепенно интерес к стареющей актрисе стал пропадать. Критики говорили прямо: Дитрих – уже история. При всех её заслугах перед американским кинематографом она уже не может сниматься. Она не актуальна. Она устарела. В кино пришли другие звёзды – более молодые и играющие совершенно иначе.

Марлен с этими оценками могла поспорить, да только... кто же её слушал? Дитрих попросту перестали снимать. И она была вынуждена зарабатывать на жизнь концертами, с которыми разъезжала по всему миру. Или сидеть дома, превратившись в обычную пенсионерку.

Чаще всего она жила в Париже, в своей квартире на улице Монтень, арендованной ещё в 1950-е годы. Изредка выезжала в Америку, чтобы погостить у мужа Рудольфа Зибера и дочери Марии. Но отношения с Марией не складывались. Дитрих вмешалась в её личную жизнь и, по сути, расстроила первый брак дочери. Хотела же, разумеется, как лучше...

В её парижский дом частенько заезжали кинозвёзды, писатели, деятели культуры. И все обращали внимание – как же чисто и уютно в её «гнездышке». Марлен очень любила свой

157

уголок и была отменной домохозяйкой. Когда на неё находило соответствующее настроение, она могла часами ползать по полу с тряпкой, вытирать пыль, выбивать ковры. И всё в её руках блистало чистотой. И это радовало её усталое сердце.

Тогда-то Дитрих сказала, что больше всего сожалеет о том, что у неё так никогда и не было полноценной семьи.

Кадр из фильма «Белокурая Венера». 1932 год.

65. Марлен – кулинар

Обладательница огромной коллекции роскошных нарядов (в том числе и сценических, которые она после съёмок оставляла себе), Дитрих говорила, что любимым она считает... широкий фартук с большим карманом.

Она обожала готовить. И делала это блестяще. Её несомненный кулинарный талант отмечали все мужчины, с которыми Марлен сводила судьба. Она владела секретами многих национальных кухонь – французу Габену готовила французские блюда, немцу Ремарку – немецкие. Сама же любила самую простую яичницу-болтунью и немецкий пивной суп.

Кстати, с яичницей связана забавная история. Марлен считала, что мужчина должен быть сильным и крупным. А крупный мужчина непременно любит поесть. По отношению к её яичнице Марлен оценивала людей.

Своим новым приятелям она всегда готовила фирменное блюдо. Распускала на разогретой сковороде целую пачку сливочного масла, а потом вбивала в него десяток куриных яиц. Перемешав хорошенько, выкладывала это сверхпитательное блюдо на тарелку. Если её гость от угощения отказывался (а осилить подобную яичницу сможет не каждый), он немедленно изгонялся. Следует заметить, что испытание проходил далеко не каждый избранник Марлен Дитрих...

Она была хлебосольна, а её квартира всегда полна гостей... Но наступили другие времена. О Дитрих стали постепенно забывать. И её гостеприимный дом понемногу опустел.

На приёме с друзьями.

66. Поездка в СССР

В 1963 году, на закате хрущёвской оттепели, Марлен Дитрих пригласили в СССР.

Она давно хотела съездить на родину Толстого и Чехова. Дитрих хорошо знала и очень любила русскую литературу. И ей просто хотелось посмотреть, как и чем живут советские люди.

Эта поездка охватывала два города – Ленинград и Москву. В Ленинграде для Дитрих устроили экскурсии по Петергофу и Эрмитажу. В Москве предусматривался единственный концерт, на котором Дитрих собиралась спеть свои самые известные песни...

Конечно, общения с простыми людьми не получилось. Во время всей поездки Дитрих опекали хорошо одетые люди из соответствующих органов. Вместо восторженной публики (хотя, откуда бы ей взяться в стране, которая почти не видела картин Дитрих?) её окружали чиновники из министерства культуры и правительственных учреждений.

Дитрих же всё принимала за чистую монету. Когда ей продемонстрировали группу ткачих-ударниц (комсомолок, отличниц) и ленинградских студентов (все до единого в очках и с очень серьёзными лицами), Дитрих была в полном восторге. Она не ожидала, что эти скромно одетые люди так счастливы в своей стране «победившего социализма», отгородившейся грандиозным железным занавесом от прогнившего капиталистического мира.

Трагический раздел родного Берлина она, похоже, замечать не желала. Каждый видит только то, что он хочет видеть.

Марлен и её фотографии.

67. Русская душой

Её московский концерт решили устроить в Зелёном театре. Попасть туда с улицы было, конечно, невозможно. На скамьях сидела тщательно подобранная массовка. Первые ряды занимали советские чиновники.

Марлен пела свои лучшие песни. После каждой зал отзывался вежливыми аплодисментами, а иногда деликатно помалкивал. Это молчание привыкшая к бурной реакции европейцев и особенно американцев (свисты одобрения, выкрики, бурные овации, спонтанные танцы молодёжи перед сценой и в проходах) истолковала превратно. Она решила, что зрители настолько поражены её искусством, настолько не верят в своё счастье видеть живую Марлен, что не могут отойти от шока и потому молчат.

Марлен выбирала одного зрителя, другого – чтобы петь свои проникновенные баллады конкретному человеку. Но все, к кому она обращалась, смущённо отводили взор. Привычной сценической игры не получалось. Но Дитрих... снова всё поняла по-своему.

Концерт закончился. Стихли звуки музыки. На сцену поднялся престарелый писатель Константин Паустовский, патриарх отечественной литературы. На него была возложена миссия опекать заезжую певичку.

Портрет к фильму «Свидетель обвинения». 1957 год.

Неожиданно для всех Дитрих... опустилась перед Паустовским на колени и поцеловала ему руку. Писатель растерялся... Позже она рассказала журналистам о своём отношении к русским, то есть к нам с вами. «Я люблю их давно. Я люблю их музыку, их поэзию, их писателей, их художников, но более всего я люблю их душу. У них нет ровности чувств. Они или трагичны, или счастливы. Я думаю, что у меня русская душа».

68. Стареющая звезда

Старость, как и любовь, неотвратима. От неё невозможно ни спрятаться, ни убежать...

В 1960-е годы Марлен уже почти не снималась – не было предложений. Никаких вообще, не говоря уже о достойных её артистического таланта. И Марлен переключилась на другое занятие, на вторую профессию, которой владела в совершенстве. Она стала петь со сцены и выпускала одну пластинку за другой.

Наступила пора подумать об обеспеченной старости. Но Дитрих изменила бы себе, если бы принялась копить деньги. Она зарабатывала существенно меньше, чем в годы расцвета. Но тратить продолжала ровно столько, сколько привыкла.

Её сценические наряды отличались особой роскошью. Например, трёхметровое манто из пуха трёх тысяч лебедей. Или дорогие украшения, в которых она выходила на сцену. Или туфли, сшитые исключительно на заказ, которые она меняла за концерт трижды.

Марлен в совершенстве владела искусством грима. Рассматривая её фотографии, невозможно определить – где ей тридцать, где тридцать шесть, а где... шестьдесят шесть. На всех снимках она великолепна. Словно возраст для этой женщины – величина несуществующая. Словно она владела секретом вечной молодости. И не женщина она, а воплощение вселенской, вечной женственности. Красота в чистом виде – то есть не идеальная, не кукольная, а человеческая, чуточку неправильная. И потому такая близкая и такая желанная...

Для женщины красота важнее ума, потому что мужчине легче смотреть, чем думать. Марлен Дитрих

69. «Всего лишь жиголо»

Прошло ещё десять лет. И в 1978 году на экраны мира вышел последний фильм с участием великой актрисы Марлен Дитрих – «Всего лишь жиголо».

Эта картина режиссёра Дэвида Хеммингса была заказана продюсером Рольфом Тиле. Примечательна она тем, что главную роль в ней сыграл молодой (в сравнении с Дитрих, конечно) музыкант, общемировая звезда рока Дэвид Боуи.

«Всего лишь жиголо» – история ветерана Первой мировой войны, вернувшегося с фронта и пытающегося найти своё место в послевоенной Германии. Но всё, что ему по силам, – стать пешкой в преступном мире Берлина... Печальная картина, в которой поёт и Боуи, и три популярнейшие рок-группы того времени, но... не Дитрих.

Последнее свидание со зрителем. Заметил ли кто-нибудь прощальный взмах руки Марлен? Нет, вряд ли. Кто думал, что она больше не появится на экране? Многим казалось, что Дитрих бессмертна. Но былого блеска в 77-летней женщине уже не было. Марлен Дитрих состарилась...

Фильм «Всего лишь жиголо» не стал сенсацией или заметным культурным событием. На мировом кинематографическом небосводе сияли уже другие звёзды. А поклонники Боуи вряд ли вообще знали, кто такая Дитрих. Они вращались на другой, не пересекающейся орбите... Но что примечательно – даже на закате карьеры Дитрих не упустила возможности ещё раз сменить жанр. Современная музыка, рок, в котором она ничего не понимает? Ну и что? Зато как это интересно. И как волнительно.

Кадр из фильма «Всего лишь жиголо». 1978 год.

70. Марлен любит выпить

В конце 1960-х и начале 1970-х годов Марлен Дитрих много разъезжала по миру с концертами. Устроителям она предъявляла свои особые требования, оговаривая и гостиничный номер, и питание, и убранство гримёрной.

В особые требования актрисы входили и три стакана крепкого чая, которые ей готовила специальная помощница. Чай подавали в стакане тонкого стекла, вставленном в массивный металлический подстаканник – истинно немецкая вещь, с которой Дитрих никогда не расставалась.

В течение концерта, во время коротких перерывов между песнями, она выпивала ровно три стакана. И всё бы ничего, если бы не то обстоятельство, что это был... не чай. Это был коньяк. Три полных стакана – вот дневная норма Марлен, позволяющая ей сохранить силы и держать себя в тонусе.

Как эти три стакана коньяку сказывались на её здоровье? Самым пагубным образом. Действие алкоголя она усиливала табаком – Марлен всю жизнь курила. И как и во всём остальном, не знала меры и в этом...

Портрет к фильму «Ангел». 1937 год.

Однажды во время концерта Марлен слегка перебрала, на секунду потеряла ориентацию и... рухнула в оркестровую яму. Зал бы засмеялся, если бы на сцене была молодая девчонка. Но выступала пожилая 75-летняя Марлен. Зал замер. Марлен поднялась на ноги. Взобралась на сцену. И... продолжила петь. После концерта выяснилось, что у актрисы сломана ключица.

71. Марлен любит поесть

Пристрастие к алкоголю и табаку были не единственными вредными привычками Марлен. (Попутно заметим: алкоголизмом она всё же не страдала; сильная женщина, Дитрих умела владеть собой и

укрощать свои многочисленные недостатки.) С юных лет она любила поесть. И очень быстро набирала вес.

С этой напастью Марлен боролась собственным методом. За месяц до съёмок она садилась на жесточайшую диету. Пила фруктовые соки, не употребляла мяса (а была при этом заядлым «мясоедом» – как и большинство немцев, национальная кухня которых в основном состоит из жирных мясных блюд).

В результате к началу работы над фильмом она приходила в форму, но ослабевала настолько, что её шатало. Однако с этим она справлялась не менее успешно. Во время съёмок где-то поблизости Дитрих держала тарелочку с тоненькими ломтиками сыра, колбасы или миниатюрными тостиками и время от времени, что называется, «пощипывала».

После того, как фильм был закончен, Дитрих устраивала себе «гастрономические каникулы», лакомясь любимыми блюдами и ни на что при этом не обращая внимания. Она быстро набирала вес, чтобы к следующим съёмкам всё начать заново: сесть на жёсткую диету, ограничить себя в еде, а потом прихватить с собой в павильон заветную тарелочку...

То же самое она проделывала и в старости, с тем отличием, что с годами её аппетит заметно ослабел. И Дитрих уже никогда не была «толстой», чтобы ей приходилось мучительно стгонять вес.

Курить я начала во время войны. И это сохранило моё здоровье. Марлен Дитрих

72. У Марлен болят ноги

В начале 1970-х годов Дитрих стали донимать старческие недуги. У неё тяжело разболелись ноги. Те самые ножки, которые полвека назад были впервые в мире застрахованы на миллион долларов. Которыми Марлен так гордилась, при каждом подходящем случае демонстрируя их стройность и невероятную длину...

Она всегда заказывала туфли у лучших обувных кутюрье мира. Она носила обувь на экстремально высоком каблуке. Носок и пятка непременно закрыты – Дитрих считала босоножки обувью для плебеев. На концерты она брала с собой три пары туфель – каждая на размер больше. От высоких каблуков, непомерного курения, которое с возрастом привело к болезненному варикозу, и от выпитого коньяка к концу выступления у неё жутко распухали ноги. И ей приходилось без конца переобуваться.

За кулисами для Дитрих устанавливали таз с подсоленной водой, куда она в перерывах между песнями опускала больные ноги. Но и это почти не помогало. В конце концов на сцену она выходила не одна. Рядом был кто-то из творческой группы, чтобы незаметно для зрителей поддерживать Марлен под локоток.

С каждым выступлением выход на сцену давался Марлен Дитрих всё трудней и трудней. Но там, за занавесом, её ждал зритель. И его ожиданий она обмануть не могла...

Ничего «геройского» в этом, разумеется, нет. Просто Дитрих боролась с подступающей старостью. Держалась, сколько хватало сил. Но в этой борьбе невозможно победить. Остаётся только смириться с неизбежным. Старость, как и любую пору жизни, можно лишь пережить.

Между выступлениями.

73. Королева мира

Дитрих никогда не переоценивала своих возможностей, но и цену себе знала. Она называла себя «королевой мира» – иногда иронично, иногда с достоинством, иногда с вызовом.

Друзья уговаривали её остановиться и объявить о завершении сценической карьеры. Сколько можно – и голос уже не тот, и сил осталось совсем немного, и внешность (которой Марлен всегда придавала особое значение, стараясь выглядеть эффектно и ярко) поддерживать всё труднее. На эти уговоры Марлен отвечала так: «Мой зритель заплатил, чтобы посмотреть на королеву мира. А я королева и есть. Как я могу обмануть своего зрителя?»

Кстати, в зрелые годы (а именно в начале 1980-х) с ней приключилась забавная история (которая могла случиться только с ней – великой и непредсказуемой Марлен Дитрих). Марлен пригласила на приём, устроенный в её же честь, некая высокопоставленная леди, член королевской семьи Великобритании. Марлен поинтересовалась, мол, кто такая. Ей сообщили, что принцесса. На что Марлен ответила, что никуда не поедет. Ей задали резонный вопрос – почему. И Дитрих гордо заявила:

«Так ведь она всего лишь принцесса. А я – королева. С какой стати я должна к ней идти?»

Примечательно, что её эпатажные заявления никогда не приводили к громким скандалам. На неё не обижались. И не могли обидеться – ведь в сущности Марлен была права... Действительно, королева.

Кадр из фильма «Так хочет леди». 1942 год.

74. Гастроли и концерты

Не следует думать, что концерты Марлен в этот предзакатный период жизни проходили при полупустых залах. Нет! Она по-прежнему оставалась живой легендой и суперзвездой. И на её выступлениях всегда был аншлаг. А зрительские овации продолжались до часа (рекорд – 62 минуты). Свою Дитрих благодарные слушатели провожали стоя...

Талант всегда многогранен. В преклонные годы французский актёр Жан Маре вспомнил профессию, мимо которой прошёл в юности, – он стал художником и скульптором. Великий русский артист и клоун Юрий Никулин нашёл себя в коротком и ёмком жанре анекдота. Марлен Дитрих в конце своей многолетней карьеры стала певицей... Впрочем, она и была певицей – ещё с 1930-х годов, когда выпустила первые пластинки.

Её концерты проходили достаточно редко, чтобы в страну, где планировалось выступление Дитрих, съезжались поклонники её таланта со всех концов планеты. И достаточно часто, чтобы её как певицу не забыли. Устроители концертов жаловались на непомерные требования звезды, на её капризы и скандальный характер.

А она работала, работала без скидок на возраст, два часа кряду бесстрашно вглядываясь в замерший от восторга зал...

Она объездила полмира. И не всегда эти гастрольные туры заканчивались для неё благополучно. Позже она говорила, что боялась, как бы кто-то из зрителей не бросил в её роскошное лебяжье манто яйцо. Но настоящая опасность таилась не в зрительном зале, а в ней самой.

Выступление Дитрих в Лас-Вегасе. Май, 1959 год.

75. Случай в Сиднее

Это случилось 29 сентября 1975 года во время концерта в Сиднее. Свет в зале был выключен. Луч прожектора выхватывал из темноты лишь стройную фигурку Марлен. Она шла по сцене с микрофоном в руках и – пела.

И вдруг запнулась о спутанные на полу провода. И упала...

В зале повисла мёртвая тишина. Из-за кулис выбежали люди и бросились к Марлен. Она попыталась приподняться, но скривилась от боли. Её вынесли за кулисы на руках. Тут же появился врач. Осмотрев актрису, он сказал, что это, скорее всего, перелом. Дитрих засмеялась: «Я прошла две войны. Неужели я испугаюсь какого-то перелома?»

Однако положение было очень серьёзным. 74-летняя актриса сломала шейку бедра – это едва ли ни самая распространённая и тяжёлая травма, способная приковать пожилого человека к постели.

Гастроли пришлось отменить. Дитрих вылетела в Париж. На борт самолёта она поднялась в инвалидном кресле. Далее последовал длительный курс лечения. Несколько месяцев Дитрих не могла подняться на ноги. Расписанный на годы график выступлений полетел кувырком.

Этот несчастный случай дал ей пищу для тяжких размышлений. Как она ни бодрилась, а карьере певицы надо было завершать. И Дитрих очень переживала, что на это у неё не хватает душевных сил. Отдав всю жизнь кинематографу и сцене, она лишалась теперь главного – своей работы. Жизнь утрачивала всякий смысл.

Неизбежное надо принимать с достоинством. Марлен Дитрих

76. Одна в Париже

С 1979 года, после выхода на экраны последнего фильма с участием Марлен «Всего лишь жиголо», где она сыграла баронессу фон Сомеринг, Дитрих заперлась в своей парижской квартире на авеню Монтень и никогда её не покидала. Впереди были 13 лет жизни в добровольном заточении.

Поначалу она не подходила к телефону и почти не читала писем. Марлен охватила жуткая депрессия, выбраться из которой не помогали ни лекарства, ни алкоголь. Она оказалась совершенно одинока. С дочерью и внуками общалась лишь по телефону. И когда те спрашивали, как ей живётся, отвечала – всё замечательно. Она очень боялась стать обузой своим родным. А потому твёрдо решила выкарабкаться из этого бесконечного омута самостоятельно.

Немногочисленные друзья, посещавшие её в эти годы и, прежде всего, Норма Боске (она приходила к Марлен ежедневно до самой кончины актрисы), рассказывали, что добровольное затворничество изменило не только Дитрих, но и её жильё. Марлен стала раздражительной. Она перестала за собой следить.

Зачем? У неё же больше не было ни зрителя, ни слушателя. Не было кино, которое она боготворила. И ни одного мужчины, ради которого стоило бы жить.

Её квартира приобрела неряшливый вид. Вещи валялись по комнатам в беспорядке. На мебели и вазах лежал слой пыли. Если кто-то пытался прибраться, Марлен его останавливала вялым движением руки с зажатой в тонких пальцах сигаретой. Курила она, и в самом деле, без меры.

К одиночеству в конце концов привыкаешь, но примириться с ним трудно. Марлен Дитрих

77. Книга о себе

Первая книга Марлен о самой себе – «Азбука моей жизни» – вышла ещё в 1963 году. И вот теперь, в 1979 году, когда свободного времени у актрисы оказалось хоть отбавляй, она взялась за подготовку второго издания. Кое-что подправив и переписав заново, она выпустила её в свет под новым названием «Возьмите только мою жизнь».

Журналисты часто упрекали Марлен в том, что она путает даты, обстоятельства тех или иных событий и даже имена. На что Дитрих отвечала: «Я написала не мемуары, а воспоминания», намекая на то, что память человеческая прихотлива, что-то забывается, что-то всплывает в несколько искажённом свете.

Её книгу можно условно назвать «фантазией на тему судьбы». В книге Дитрих и в самом деле не стоит искать точных координат её огромной жизни (как не стоит, скажем, искать в книге Чаплина всех деталей его взаимоотношений с женщинами – не найдёте при всём желании). Это не сухой отчёт, не бухгалтерская сводка дат и фамилий (как в мемуарах прославленных военачальников, в которых авторы выглядят то сущими ангелами, то шахматистами, передвигающими человеческие фигурки по воображаемой доске). Это очень эмоциональное, афористичное повествование о прожитом. Мысли женщины, обладающей уникальным жизненным опытом и глубоким умом...

Старые люди осознают окостенелость своего тела, но отнюдь не духа. Марлен Дитрих

«Большую часть своей жизни я прожила с людьми блистательными. Они не похожи на людей порядочных, „комильфо“. Они воодушевляют вас, возбуждают ваш мозг, они не терпят запретов... Они требуют подчинения и преданности... И я всегда была ужасно счастлива, когда могла им это дать; но больше всего я была счастлива потому, что оказалась среди избранных, среди тех, кто удостоился их внимания, на кого они обратили своё время и свои силы. Это одна из причин, почему я считаю, что жизнь моя удалась...»

78. Дочь рассказывает о матери

В конце 1980-х годов в свет вышла другая книга воспоминаний – дочери Марлен Дитрих Марии Ривы. И это совсем другая книга – порой безжалостная, порой насмешливая. Не верится, что она написана при жизни матери автора. Слишком уж жёстко выглядят некоторые высказывания. И слишком откровенны рассказы о сердечных связях актрисы.

Если книга Дитрих вызвала огромный интерес у её поклонников, то книга Ривы «Моя мать – Марлен Дитрих» была встречена неоднозначно. С одной стороны, Мария рассказала о матери такие вещи, которые до этого оставались в тени. С другой, Марию (саму уже женщину в возрасте) упрекали в том, что эти признания ускорили (не могли не ускорить) кончину её великой матери.

Однако эта претензия (не будем называть её обвинением) была поколеблена. Один из сыновей Марии Ривы и, соответственно, внуков Дитрих – Джон Пол Рива рассказал, что престарелая Дитрих без конца звонила в Америку, где Мария жила со своими сыновьями, и просила внести в книгу дочери то или иное уточнение. То есть она прекрасно знала, о чём пишет дочь. И нисколько не была на неё обижена.

Хотелось бы думать, что так и было. Джон Пол призвал читателя книги его матери не относиться к опубликованным воспоминаниям как к документу. Это, по его мнению, художественное произведение, в котором Мария выступает то в роли обиженной девочки, то познающей жизнь девушки, то матери собственных детей...

Я одеваюсь ради имиджа. Не для себя, не для публики, не для людей, не для мужчин. Марлен Дитрих.

79. Последний фильм

Запершись в парижской квартире, Дитрих не верила никому – ни своим адвокатам, ни поклонникам, ни друзьям. Её вдруг обуяла мания преследования. Она решила, что все желают её смерти.

Одним из немногих друзей, с кем она общалась в эти тяжкие годы (кстати, тяжкие с нашей точки зрения – Марлен никогда не считала себя страдающей или несущей некий крест, она всегда оставалась женщиной сильной и на жизнь смотрела с оптимизмом, как бы та ни поворачивалась), был Максимилиан Шелл. Он бредил идеей создать монументальный фильм о Дитрих – документальную картину с её собственными воспоминаниями и кадрами из её знаменитых фильмов.

Но Дитрих наотрез отказалась сниматься. И фильм «Марлен», который Шелл готовил к премьере с 1982 по 1984 год, получился монтажной лентой из фрагментов фильмов Дитрих, старых фотографий, документальных вставок.

И всё же ему удалось уговорить Дитрих принять участие в подготовке фильма о самой себе. Марлен в этой картине читает закадровый текст. Голос, только голос. Но именно он стал последним «прости» преданной публике. И самой последней работой Дитрих вообще.

Этот фильм и предшествующее ему празднование 80-летнего юбилея Марлен (в 1981 году, сама актриса в нём не участвовала) привели к небывалому всплеску интереса к Дитрих. И на неё со всех концов планеты хлынул поток писем. Самых невероятных. И очень трогательных.

Образ, который создаёт мужчина, думая об идеальной женщине, похож на образ, который создаёт женщина, думая об идеальном мужчине. Марлен Дитрих

80. Марлен выселяют на улицу

Ей писали из Германии, Франции, Америки. Признавались в любви. Просили на память сувениры – чашку, фотографию или... Библию. Вдруг обнаружили поклонники, о которых она и не подозревала. Кто-то сообщал, что сорок восемь лет назад угощал её чаем – рядом с линией фронта. Кто-то признавался в любви. И так далее, и тому подобное...

Дитрих эти признания – а письма приносили в буквальном смысле мешками – шокировали. Она так популярна? Её не забыли? Не может быть!

Для её сомнений имелся весомый повод – Дитрих в прямом смысле бедствовала. У неё не было денег, чтобы заплатить хозяину дома за аренду квартиры. Не было денег на лекарства и сиделку (от услуг сиделки она отказывалась до самого конца, полагая, что не может себе позволить подобную «роскошь»).

Хозяин даже не догадывался, кто такая Дитрих. Его интересовали только деньги. И он ежедневно звонил актрисе. Та снимала трубку и изменённым голосом, изображая несуществующую прислугу,

сообщала, что «к сожалению, мадам Дитрих только что села в собственный автомобиль и уехала в аэропорт. Так что позвоните в другой день».

Реклама к фильму «Белокурая Венера». 1932 год.

Когда обман раскрылся, владелец дома пришёл в бешенство. И приказал вынести старуху вместе с кроватью на улицу... К счастью, в этот момент к Дитрих пришёл кто-то из старых друзей. Хозяин дома получил свои деньги, а заодно объяснения – кого он только что пытался выбросить на улицу. Следует заметить, эффект от этих объяснений был потрясающий.

81. Интервью журналу «Штерн»

Дитрих остро нуждалась в деньгах. По совету друзей она после долгого молчания согласилась дать интервью журналу «Штерн». Это принесло ей спасительные 20 тысяч долларов. Хотя на расспросы журналиста Дитрих без конца раздражалась, восклицая: «Вздор!» А затем сообщала, что всё, о чём спрашивает репортёр, есть в её книге...

Интервью в конце жизни Дитрих давала редко. Одно из самых интересных – последнее интервью 1991 года журналу «Шпигель». Журналистов интересовало отношение Дитрих к фашизму. И Марлен

гордо ответила, что её антифашизм основывался на чувстве приличия. «Я чувствовала себя ответственной за войну, которую развязал Гитлер. Я хотела, чтобы она поскорее закончилась».

А тогда, в начале 1980-х, репортёров больше занимали подробности её интимных отношений со знаменитыми мужчинами. Мало-помалу им удалось разговорить Марлен. И она рассказала им достаточно много, что позволило журналу в редакционной статье написать следующее: «Её многочисленные мужчины в основном относились к ней скорее как к старшей сестре, сиделке, матери, а не как к возлюбленной. Большинству из них первое, что приходило в голову при воспоминании о „богине секса“, это то, как она надевает передник, чтобы навести порядок в холостяцком жилище, – женатые мужчины были для неё табу».

Любопытно? Ещё бы... Такова уж цена известности. И Марлен это отлично понимала.

Шарж на Марлен.

82. Пресса о Марлен

Вообще же с прессой у Марлен сложились особые отношения. В последние годы жёлтые газеты с ней особенно не церемонились, называя Дитрих «аномальной бабушкой» за то, что она не стеснялась надевать открытое платье, когда ей было за семьдесят. Марлен поражала газетчиков шокирующими признаниями, хотя очень часто откровенно издевалась. Имея острый ум (и сохранив его до глубокой старости), она обладала даром выражаться афористично.

Вот несколько цитат из интервью Марлен Дитрих разных лет.

«В чём состоит отличие кавалера от джентльмена? Кавалер никогда не сможет забыть о хороших манерах, а джентльмен может».

«Автомобиль – любимая игрушка взрослых мужчин».

«Когда люди говорят: „Я сделал все, что мог“, это значит, что они недооценивают себя».

«Так просто быть добрым. Нужно только представить себя на месте другого человека, прежде чем начать его судить».

«Сочувствие к себе – вещь запрещённая, и не следует отягощать других своими заботами».

as published in the Boston Latin School Register Literary Magazine, Spring 1961 issue
Reporter: Gunars Viksnins, '62 Photographer: Andrew Davidhazy, '61

A Touch of the Theatre

GUNARS VIKSNINS '62

TO MY LEFT looms a mirror reflecting its frame of lights on a vast array of bottles and jars — pink, red, beige, and many more, cluttering up the dressing table like confused blotches of paint on an artist's palette. On the wall, towering over the usual costumes, is a coat of purest swan's down that seems to float overhead as if the spirit of the bird were inseparable from its billowy plumes. Beyond the open dressing-room door the backstage is dim, with eerie shadows and silhouettes, while the whole stage seems to drift into obscurity behind the heavy blackness of the curtains. Piercing this blackness, however, glows a lone red light.

This luminous speck appears in the mirror like an element of some surrealist composition, forming a delicate complement to the whole design of theatrical paraphernalia; a perfect balance for the image of her red stockings. She has golden hair, perhaps a slight tinge of strawberry pink, but then again, maybe a few whisks of platinum. Her eyes, framed by dark glistening lashes, are set in a deep shadow of silver blue. Sculptured cheek bones catch the light over concave shadows that lead down to her subtle lips and classic chin. The sitting figure possesses the color brilliancy of a Renoir painting and the delicate form characteristic of a Rodin sculpture.

Her spike-heeled shoe bobbing gently, she puffs on her cigarette, turns rather quickly towards me, and, after exhaling the smoke, smiles ever so slightly and says, "All right. . . shoot!"

5

Газетная публикация о Марлен 1961 года.

«Неизбежное надо принимать с достоинством».

«Что бы ты ни делал для своих детей, в определённом возрасте они упрекнут тебя за это. Единственное, на чём нужно настаивать, так это на изучении иностранных языков. Это они тебе простят».

«Держи язык за зубами, если не можешь предложить что-то в замен того, что тебе не нравится».

«Кто не был на войне, не имеет права говорить о ней».

«Мне, скажем так, семьдесят пять, а на этом я остановлюсь».

«Нужно иметь большую фантазию, чтобы бояться смерти...»

83. Звонок с того света

И всё же её любили – газетчики в том числе. Постоянный «поставщик новостей», Дитрих будоражила воображение нескольких поколений своих поклонников и недоброжелателей, что для журналистов – настоящая золотоносная жила.

Интервью она давала избирательно, а близко к себе подпускала лишь избранных. Одним из таких журналистов, пользовавшихся у Дитрих доверием, был Ален Боске (настоящее имя Анатолий Биск, замечательный поэт русского происхождения, моложе актрисы на 18 лет). Дитрих впускала Боске в свою парижскую «келью» и подолгу с ним беседовала. Именно он услышал от Марлен пронзительное признание: «Я так боюсь одиночества... Но это единственное доказательство моей независимости».

В конце 1980-х годов по Парижу пронёсся слух о кончине Марлен. И одна из французских газет на следующее утро вышла с портретом актрисы на первой полосе в траурной рамке. Узнав об этом, Дитрих позвонила знакомым репортёрам и вскоре на обложке одного из журналов появилось броское сообщение:

«Дитрих звонит и предупреждает, что она ещё жива»... История почти по Марку Твену.

Тем редким счастливицам, кому удавалось получить приглашение в дом актрисы, Дитрих показывала две стены: «стену мёртвых», увешанную бесчисленными портретами её мужа, друзей и любовников, и «стену наград», которую одиноко украшали американская военная медаль Свободы (1945 год), французский орден Почётного легиона (1950 год) и диплом премии «Тони» – её единственная кинематографическая награда.

Это тоже Марлен.

84. Стивен Спилберг

Её отношения со знаменитыми коллегами в последние годы... Конечно, Марлен угнетало одиночество. Конечно, она хотела, очень хотела снова оказаться в центре всеобщего внимания и даже стать объектом поклонения. Но – удержалась, не позволила себе подобной слабости.

«Почему я ушла со сцены и из кино? – размышляла она. – Потому что это единственный способ остаться в памяти людей. И потом – сколько уже можно? Я начинала сниматься, когда кинематограф был немым и чёрно-белым. И те времена давно прошли...»

Её благословения добывались многие восходящие звёзды Голливуда. Стивен Спилберг – не последний из них (если не сказать первый – по масштабам дарования). Вероятно, она видела его первые шедевры и понимала, кто такой Спилберг на самом деле. Во всяком случае, когда режиссёр, не смея потревожить великую актрису, выслал ей в подарок свой постер с написанным на нём трогательным признанием в любви, Дитрих попросила переслать плакат в Америку – дочери и внукам. В письме она написала: «После моей смерти продашь на аукционе. Мёртвая я буду стоять дороже. И ни в коем случае не плачьте, когда я умру. Оплакивайте меня сейчас»...

Она не оставила учеников. Хотя, по большому счёту, её учениками были все нынешние звёзды Голливуда. Без неё, без великой Марлен Дитрих сам кинематограф стал бы иным. Вряд ли кто осмелится оспаривать эту истину.

Молодой Спилберг за работой.

85. Майкл Джексон и его обезьянка

А звёзд другого рода она не жаловала.

В начале 1990-х годов на эстрадном небосклоне Америки засияла звёздочка яркого исполнителя и весьма странного человека – Майкла Джексона. Он сделал немало хорошего, например, жертвовал деньги на благотворительность. Навестил в Европе опального Бенни Хилла, чтобы сказать ему, что Бенни любимый его артист (чем, возможно, продлил жизнь рыжего клоуна, бывшего любимца английской публики). Побывал в доме у Чаплинов. И так далее.

Но делал он это всегда с помпой, в присутствии журналистов. Он явно выстраивал точно такое же «частное предприятие», какое всю жизнь возводила Дитрих. Она строила компанию под названием «Марлен», а он – «Майкл Джексон». Отличие заключалось в том, что Дитрих была остроумна и иронична. И она была женщиной, которой сама судьба предписывала быть объектом поклонения...

В 1991 году, за год до кончины Дитрих, Джексон на шикарном белом лимузине подъехал к дверям парижского дома на авеню Монтень и попросил консьержа сообщить мадам Дитрих о его визите.

– Джексон? – удивилась снявшая трубку Дитрих. – А кто это такой?

– Это известный на всю планету певец, – ответил консьерж. – Он на длинном белом автомобиле и у него на плече обезьянка. Мосье Джексон желает взять у вас интервью.

– Скажите этому Джексону, – заявила

Марлен, – что я обезьянкам интервью не даю. И положила трубку.

Майкл Джексон.

86. Марлен никуда не выходит

Обстоятельства последних дней Марлен до конца не ясны. Её подруга Норма Боске приходила к ней ежедневно, но задерживалась не более чем на час. Всё остальное время Марлен была одна. Поэтому даже свидетельство Боске не может приниматься за окончательную истину...

За несколько дней до кончины Дитрих перенесла инсульт. Она стала абсолютно беспомощна и жить одна уже не могла. Надо было переезжать в дом престарелых. Но Дитрих этого категорически не хотела.

Возникает вполне резонный вопрос: как случилось, что очень пожилая женщина, недавно отметившая девяносто первый (!) день рождения, осталась одна? Этот вопрос не задают ни одному из её четырёх внуков, которые были уже взрослыми (даже весьма взрослыми) людьми. Ладно дочь, она, если верить её книге, мать не особенно жаловала. Но внуки? Сделавшие, кстати, состояние на имени знаменитой бабушки (предприятие под названием «Марлен» действует до сих пор и, судя по всему, небезуспешно). Как же они могли оставить Дитрих умирать в полном одиночестве? Невозможно понять...

Она отказывалась от сиделки, считая, что ей это не по средствам (заметим: счета родных Марлен, когда была в силах, оплачивала сама, её же счета никого из них не волновали). Ей даже не с кем

было поговорить, не от кого ждать поддержки. Хотя именно в эти последние дни она, никогда никому не жаловавшаяся, нуждалась в помощи.

Портрет к фильму «Монте-Карло». 1956 год.

87. Небеса обетованные

Марлен Дитрих не стало 6 мая 1992 года.

Достоверно обстоятельства её кончины неизвестны. По одной из версий, за минуту до смерти из её квартиры вышел врач, который осмотрел актрису и нашёл её состояние (для столь преклонного возраста, разумеется) превосходным. Не успела закрыться дверь, как Марлен была мертва. По другой (официальной) версии, у неё случился обширный инфаркт.

Впрочем, как бы там ни было, Марлен Дитрих не стало...

Она умерла в день открытия очередного кинофестиваля в Каннах, символом которого провозгласили именно Марлен Дитрих. Её последний день пришёлся на начало грандиозного праздника кино.

Весть о кончине Дитрих моментально облетела всю планету. На авеню Монтень ринулись толпы поклонников, журналистов, прилетели все друзья Марлен – те, что оставались в живых. Улицы Парижа и Канн украсили её портреты. Мир снова вспомнил о Марлен Дитрих. Вспомнил, чтобы осознать масштаб утраты.

Мужчины, с которыми я бы охотно потанцевала, все без исключения не танцуют. Марлен Дитрих

Её тело положили в гроб, накрытый французским флагом. В присутствии большого скопления народа Марлен отпели в одной из парижских церквей. И, накрыв гроб американским флагом, отправили в Берлин. Здесь, на кладбище родного города, американский флаг был заменён немецким. Церемония прощания собрала сотни людей.

Её похоронили в городе, где она появилась на свет – в Берлине. Рядом с могилой матери...

Жизненный круг великой актрисы завершился.

88. Норма Боске

Самую драматичную версию обстоятельств кончины Марлен Дитрих выдвинула близкая подруга актрисы 76-летняя Норма Боске.

Она рассказала, что, не желая переезжать после перенесённого инсульта в дом престарелых, Дитрих убила себя сама, приняв смертельную дозу снотворного. Однако следов лекарства найдено не было. Тогда Боске предположила, что Марлен уморила себя голодом, отказавшись от еды. Но и эта версия не выдерживает критики: даже очень пожилой человек способен прожить без пищи те два дня, что отделяли последние минуты Дитрих от перенесённого ею инсульта.

Вероятно, подруга Марлен не могла допустить, чтобы жизнерадостная, никогда не жалующаяся на обстоятельства, независимая и гордая Дитрих умерла, как простой смертный, – от старости и навалившихся недугов. Свою смерть, как и всю жизнь, Марлен должна была срежиссировать сама...

Горе Нормы Боске можно понять. Есть в смерти Марлен некая несправедливость. Всё могло быть совсем не так. Обеспеченная старость. Заслуженные почести. Уважительное внимание прессы. Наконец, кинематографические награды, которые Марлен так и не получила. Всего этого у неё не было... У неё? Нет, у нас – у тех, для кого актриса работала всю жизнь, играла в своих фильмах, пела и выступала со сцены.

Впрочем, смерть лишь черта, итоговый рубеж, но никак не конец – во всяком случае, для Марлен Дитрих. 6 мая 1992 года начался её посмертный триумф.

Портрет Марлен Дитрих к фильму «Питсбург». 1942 год.

89. Берлин. Марлен Дитрих

В это трудно поверить, но страна, получившая мощнейшую и очень болезненную прививку от нацизма, приняла свою прославленную дочь весьма неоднозначно.

Могила Дитрих в Берлине несколько раз подвергалась актам вандализма. Пожилые (и не очень пожилые) берлинцы говорили о Дитрих с плохо скрываемым раздражением. Одни обвиняли её в предательстве, ставя в вину американское гражданство. Другие прямо называли «американской проституткой». Вирус, посеянный в душах немцев австрийским недоучкой, сопротивляется до сих пор.

Как водится, всё на свои места поставило время. И сегодня, когда отравленное бесноватым фюрером поколение ушло в историю, отношение соотечественников к Марлен изменилось. Сегодня она – фигура знаковая и даже культовая.

Место её захоронения на небольшом кладбище, что на улице Штубенрахштрассе в берлинском районе Фриденау, сделалось местом паломничества немцев и приезжающих в восстановленный,

единый Берлин туристов. Её имя стало знаменем сторонников однополой любви, что уже никого не смущает. Марлен жила, как могла. Нам жить – по нашему разумению.

Недалеко от дома по Либрештрассе, 65, бывшего Седанштрассе, 53, в котором она родилась, открылся ресторан «Голубой ангел», названный в честь знаменитого фильма Марлен. Этот ресторан – настоящий действующий музей актрисы. Его стены увешаны её фотографиями. Звучат её песни с раритетных пластинок. А посетителям подают фирменные блюда Марлен Дитрих. Этот ресторан пользуется бешеной популярностью.

Надгробие в Берлине.

90. Улыбка королевы

С момента её кончины прошло более пятнадцати лет. За это время немцы успели отметить столетие со дня рождения великой соотечественницы. И седой Берлин теперь знаменит не только Рейхстагом и останками Берлинской стены, но и как город, где родилась и достигла славы актриса Марлен Дитрих...

Нам всем ещё предстоит осознать, кем была Дитрих, как предстоит осознать значение её современниц – Греты Гарбо, Коко Шанель, Марии Каллас. Дело же вовсе не в каком-то особом величии сделанного ими – не в фильмах Дитрих и Гарбо, не в уникальном колоратурном сопрано Каллас и не в «маленьком чёрном платье» Шанель. Дело совсем в другом.

С появлением личностей подобного масштаба мир перестал делиться на мужчин и женщин. Всей своей жизнью Марлен доказала – значение имеет только талант. И жизнь оценивается исключительно по поступкам человека. Что оставишь после себя? Что сможешь дать людям? Кем останешься в их памяти?

Детали личной жизни, какими бы скандальными они ни были, резкие повороты судьбы – всё это несущественные мелочи.

Ни одна роль из сыгранных мною на экране не имеет ничего общего со мной лично, и отождествлять меня с моими ролями просто глупо.

Марлен Дитрих

Главное – душа и совесть. Мужество оценивать собственную жизнь и принимать достойные решения. Умение распознать своё предназначение и реализовать его...

Великолепная, безумно талантливая, загадочная, сильная Марлен. Ты прожила свой век не напрасно. Ты не забыта. Ты – любима.

И она смотрит на нас сверху. И улыбается – той знаменитой улыбкой королевы мира...